

МИНИСТЕРСТВО ТРАНСПОРТА РФ
МОРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени адмирала Г. И. Невельского
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Материалы круглого стола
28 декабря 2001 года

ВЛАДИВОСТОК
2005

УДК 327.5:341.222(571.64:52)(-04)

ББК 66.4

P76

P76 Российско-японский территориальный спор: история, современность, перспективы урегулирования. Материалы круглого стола 28 декабря 2001 года. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2005, 56с.

ISBN 5–8343–0264–5

Содержатся материалы круглого стола ученых и специалистов высших учебных заведений, Дальневосточного отделения Российской академии наук и отраслевых НИИ Владивостока по проблемам российско-японского территориально-пограничного спора.

Представляет интерес для политологов-международников, научных и практических работников в области внешней политики и международных отношений, преподавателей, аспирантов, студентов, интересующихся российско-японскими отношениями.

Научный редактор - канд. экон. наук Ткаченко Б. И.

T $\frac{0801000000}{2003}$

ISBN 5–8343–0264–5

ББК 66.4

© Морской государственный университет,
Центр международных исследований, 2005

MINISTRY OF TRANSPORT OF THE RUSSIAN FEDERATION

**MARITIME STATE UNIVERSITY
named after admiral G.I. Nevelskoy**

CENTER FOR INTERNATIONAL STUDIES

**RUSSIAN-JAPANESE
TERRITORIAL DISPUTE:
HISTORY, PRESENT,
REGULATION PROSPECTS**

Work material
of round-table discussion
December 28, 2001

**Vladivostok
2005**

УДК 327.5:341.222(571.64:52)(-04)
ББК 66.4
P76

P76 Russian-Japanese Territorial Dispute: History, Present, Regulation Prospects. Work material of round-table discussion, December 28, 2001. Vladivostok: Maritime State University, 2005, 56 p.
ISBN 5–8343–0264–5

Work material of round-table discussion of scientists and specialists of different institutions of higher education, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and other branch institutions about the problems of Russian-Japanese territorial and boundary dispute.

It can be of interest of political international scientists, researchers and practical workers in the sphere of foreign policy and international relations, teachers, post-graduates, students interested in Russian-Japanese relations.

Scientific editor – candidate of economic science B. Tkachenko.

T 0801000000
2003
ISBN 5–8343–0264–5

ББК 66.4

© Maritime State University,
Center for International
Studies, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие от научного редактора	6
Правовые проблемы передачи Японии Южно-Курильских островов. Доклад Б. И. Ткаченко на круглом столе	11
Ответы Б. И. Ткаченко на вопросы по докладу на круглом	15
Выступления участников круглого стола и дискуссия по проблемам, связанным с российско-японским территориальным спором.....	27
<i>Приложение 1. Список участников круглого стола</i>	<i>49</i>
<i>Приложение 2. Материалы социологического опроса по проблемам российско-японских отношений</i>	<i>51</i>

CONTENTS

Preface by scientific editor	6
Legal Problems of South-Kuriles Islands Cession to Japan	
B. Tkachenko report at the round-table discussion	11
B. Tkachenko answers to questions at the round-table discussion	15
Speeches of the participants and discussion on the problems connected with Russian-Japanese territorial dispute	27
<i>Appendix 1. List of round-table discussion participants</i>	<i>49</i>
<i>Appendix 2. Material of public opinion poll on the problems of Russian-Japanese relations.....</i>	<i>51</i>

Предисловие от научного редактора

В сентябре 2001 года Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского инициировал долгосрочный проект "XXI век: АТР без территориальных споров". В рамках проекта 28 декабря 2001 года на борту учебно-парусного судна "Надежда" прошел круглый стол на тему: "Российско-японский территориальный спор: история, современность, перспективы урегулирования". Круглый стол был проведен в рамках подготовки к проведению первой международной научно-практической конференции "Неправительственный диалог о территориальных спорах в Азиатско-Тихоокеанском регионе", которая прошла 25—27 ноября 2002 года.

Цель круглого стола заключалась в обсуждении идеи проведения силами дальневосточных ученых комплексного научного исследования по изучению возможностей Дальневосточного региона, способствующих урегулированию российско-японского территориального спора, принятии решения о проведении этого комплексного исследования, формировании рабочей группы по составлению программы исследования, планировании предстоящей работы и подписании итогового заявления.

Основным содержанием проведенного мероприятия стало обсуждение на базе сделанного доклада об историко-правовых аспектах возможной передачи Японии Южно-Курильских островов проблемных вопросов, связанных с российско-японским территориальным спором по следующим направлениям: история, юридические аспекты, экономика, политика, культура, экология. В этом разрезе участники круглого стола попытались сформулировать выводы об интересах Российской Федерации в контексте существования территориальных проблем в Дальневосточном регионе и прийти к общей позиции по этому вопросу.

При этом участники круглого стола в результате дискуссии пришли к следующим выводам.

Территориально-пограничные споры являются одним из наиболее серьезных источников нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их корни восходят к эпохе колониального правления, мировым войнам и локальным вооруженным конфликтам. Сегодня эти реликты прошлого самым серьезным образом тормозят развитие интеграционных процессов в регионе, мешают установлению добрососедских отношений между странами и замедляют темпы экономического роста. Еще одним серьезным последствием территориальных споров является обусловленное им

непонимание или даже неприятие друг друга гражданами конфликтующих государств.

Дальневосточный регион России в полной мере ощущает на себе последствия существования территориальных споров с сопредельными государствами и в первую очередь с Японией.

Устранив или хотя бы снизив остроту проблем, связанных с российско-японским территориальным спором, Российское государство сможет радикально продвинуться вперед в экономической сфере, повысить уровень жизни населения, установить взаимовыгодные отношения сотрудничества с Японией и, в конечном итоге, занять достойное России место в наиболее динамично развивающемся регионе мира. Данная задача не имеет простого и однозначного решения. История показывает, что одних усилий профессиональных политиков и дипломатов недостаточно. Активную роль в этом процессе должны играть местные органы власти, представители бизнеса, науки и культуры региональная пресса.

Особая ответственность лежит на дальневосточных ученых. Научное сообщество может и должно выявлять и объяснять суть территориальных проблем, давать рекомендации о путях скорейшего разрешения российско-японского территориального спора с учетом национальных интересов обеих стран региональным лидерам и хозяйственникам, которые в силу перегруженности повседневными делами не имеют возможности самостоятельно вникнуть в различные аспекты, связанные с территориальными противоречиями, а также активно развивать научное и культурное сотрудничество с японскими коллегами, способствовать повышению уровня толерантности в отношениях между российским и японским народами. Дальневосточные российские ученые присущими им методами должны способствовать разрешению территориальных разногласий, с учетом обеспечения национальных интересов России.

Обсудив комплекс проблем, связанных с российско-японским территориальным спором, участники дискуссии на круглом столе, тем не менее, не смогли договориться о проведении совместного научного исследования по проблемам российско-японского территориального спора и сформировать рабочую группу по проведению исследования. Интересы участников состоявшейся дискуссии и высказанные ими мнения оказались слишком разноплановы и разноречивы. О характере дискуссии позволяет судить публикуемый стенографический отчет круглого стола.

В материалах круглого стола публикуются полный текст сделанного доклада, ответы на вопросы по докладу на круглом столе,

выступления участников круглого стола и дискуссия по проблемам, связанным с российско-японским территориальным спором.

В приложении публикуется список участников круглого стола с указанием их места работы и занимаемой должности.

Представленные материалы могут быть использованы в плане изучения и анализа точек зрения ученых и специалистов высших учебных заведений, Дальневосточного отделения Российской академии наук и отраслевых НИИ Владивостока по проблемам российско-японского территориально-пограничного спора.

Б. И. Ткаченко

Preface by scientific editor

In September 2001 Maritime State University initiated a long-term project “XXI Century: APR without Territorial Disputes”. December 28, 2001 the round-table discussion “Russian-Japanese Territorial Disputes: History, Present, Regulation Prospects” was conducted aboard tall training vessel “Nadezhda” within the framework of this project. The round-table discussion was preliminary to the first international scientific conference “Non-Governmental Dialog on Territorial Disputes in Asia-Pacific Region”, November 25-27, 2002.

The aim of the round-table discussion was to debate about the idea of carrying out an integrated research by Far-Eastern scientist into the possibilities of the Far East to regulate Russian-Japanese territorial dispute, to reach a decision on carrying out such an integrated research, to form a working group on drawing up the research program, to plan the work and to sign the final statement.

The main substance of the conducted discussion, based on B. Tkachenko report about historical and legal aspects of South-Kuriles Islands possible cession to Japan, was debating about the issues on Russian-Japanese territorial dispute over the historical, legal, economic, political, cultural and ecological aspects. The round-table discussion participants were trying to draw conclusions about the Russian Federation interests in the context of the Far East territorial problems and to come to a common stand over this issue.

The round-table discussion participants came to following conclusions.

Territorial and boundary disputes are one of the most serious sources of instability in Asia Pacific region. They are rooted in the epoch of colonial form of government, world wars and local armed conflicts. Today these relics of the past are a serious drag on the regional integration process development, they prevent establishing good neighborly relations in the region and put the brakes on the economic growth. One more serious consequence of territorial disputes is unawareness and even aversion of each other by the citizens of conflicting countries.

Far East of Russia acutely feels consequences of territorial disputes with adjoining states, and first of all with Japan.

Having eliminated or just reduced acuity of the problems concerning Russian-Japan territorial dispute, Russia could radically advance in the economic sphere, improve standard of living, establish mutually beneficial relations of cooperation with Japan, and finally occupy a fitting place in the most dynamically developing region of the world. This problem has no

easy and unambiguous solution. The history proves that the mere efforts of professional politicians and diplomatists are not enough. Local administration, representatives of business, science and culture, regional mass media should also play an active role.

Special responsibility is upon Far Eastern scientists. Scientific community is capable to and should ascertain and explain the essence of territorial problems, give recommendations on the ways of prompt solving Russian-Japanese territorial dispute with account of national interests of the both countries to regional leaders and economic executives, as being extremely busy with day-to-day activity, they have no possibility to go into different territorial conflicts related aspects. Scientific community should also actively promote development of scientific and cultural cooperation with Japanese colleagues, improvement of tolerance level in Russian and Japan people relationships. Russian Far Eastern scientists should promote settling territorial differences by proper methods with account of national interest of Russia.

Having discussed a complex of Russian-Japanese territorial dispute related problems, participants didn't manage to come to agreement about carrying out an integrated team research on the problems of Russian-Japanese territorial dispute and about forming a working group. Participants' interests and opinions occurred to be much too divergent. The character of the round table discussion is shown in verbatim report, publicizing here.

Work material of round-table discussion presents the full version of the report itself, answers to the questions on the report, speeches of the participants and discussion on the problems connected with Russian-Japanese territorial dispute.

Appendix contains a list of round-table discussion participants, their places of employment and positions.

This material can be used when studying and analyzing points of view of scientists and specialists of institutions of higher education, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and other Vladivostok branch institutions on the problems of Russian-Japanese territorial and boundary dispute.

B. Tkachenko

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ ЯПОНИИ ЮЖНО-КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ.

Доклад Б. И. Ткаченко на круглом столе

Ссылаясь на договор 1855 года в своих претензиях к России на Южно-Курильские острова, Япония, согласно такой историко-правовой логике, с полным основанием может взять за точку отсчета и международно-правовую базу мирных договоров 1875 и 1905 годов. И тогда, по логике, ее суверенитет следует распространить и на все Курильские острова и даже на Южный Сахалин.

Принадлежность Курильских островов Советскому Союзу и России — это итог второй мировой войны на Дальнем Востоке. Согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, под которыми стоят подписи высших полномочных государственных руководителей США и Великобритании (Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, У. Черчилля и К. Эттли), участие СССР в войне против дальневосточного агрессора — Японии было обусловлено последующим возвращением Советскому Союзу Южного Сахалина и передачей ему Курильских островов.

На Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 года было принято "Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока", в котором зафиксировано право СССР на возвращение южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, а также передачу ему Курильских островов, с гарантиями США и Великобритании, при условии вступления Советского Союза на стороне союзников в войну против Японии и после победы над ней, подтвержденное впоследствии также и документами Потсдамской конференции.

Крымское "Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока" по своей сути и по форме изложения является многосторонним международным пактом с конкретными обязательствами подписавших его сторон по его исполнению, конкретными сроками и процедурами. Оно, несомненно, является международно-правовым документом, соответствующим конкретным историческим реалиям того времени, которые были обусловлены экстремальными условиями и соображениями особой секретности. Поэтому, естественно, данное Соглашение не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению.

Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, в том числе по восстановлению принадлежавших России исторических прав на

Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, а также по восстановлению территориальных утрат Россией в XIX веке Курильских островов, с безусловными гарантиями удовлетворения претензий Советского Союза со стороны правительств США и Великобритании после победы над Японией. Подписав Соглашение по вопросам Дальнего Востока, союзники признали обоснованными и подтвержденными эти исторические права Советском Союзе.

Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года является важнейшим многосторонним международно-правовым документом, который налагает на Японию, принявшую условия Каирской и Потсдамской деклараций, на ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным проблемам.

Союзные державы-победительницы произвели изменения территории Японии. Согласие на эти территориальные изменения в будущем было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии Японией условий Потсдамской декларации от 14 августа 1945 года и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. Следовательно, не требовалось какого-либо последующего одобрения (ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии. Из полного и безоговорочного принятия Японией ультимативно выдвинутых ей союзниками условий капитуляции безусловно и автоматически следует недопущение какого-либо несогласия с производимыми территориальными изменениями, которые не выходят за рамки, обозначенные в Каирской и Потсдамской декларациях.

Таким образом, нынешняя Япония в международно-правовом аспекте не является правопреемником территорий довоенной Японии. Этот вопрос был решен окончательно в послевоенный период в соответствии с принципами Каирской и Потсдамской деклараций и положениями Акта о капитуляции Японии.

Из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии 29 января 1946 года были исключены все находящиеся к северу от побережья Хоккайдо острова, включая острова Малой Курильской гряды — Хабомаи (Плоские) и Шикотан.

Согласно пункту "с" статьи 2 Сан-Францисского мирного договора 1951 года, подписанного и ратифицированного Японией, Япония отказалась "от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года". В то же время в

договоре не было конкретно указано, что Южный Сахалин и Курилы возвращаются Советскому Союзу, как это было зафиксировано в "Крымском Соглашении Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока". Однако, согласно статье 8 этого Договора, Япония признала силу всех соглашений, заключенных союзными державами в связи с прекращением войны и для прекращения войны, причем без каких-либо оговорок в отношении Крымского соглашения, опубликованного в 1946 году.

Это означает, что Южный Сахалин и Курилы отошли к Советскому Союзу и России, как части СССР, что подтверждено соответствующими международно-правовыми документами в их комплексе, а именно: решениями Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам, соответствующими положениями Каирской и Потсдамской деклараций, Акта о капитуляции Японии перед коалицией союзников и статьями Сан-Францисского мирного договора.

В советско-японских отношениях при подведении итогов второй мировой войны не была поставлена последняя юридическая точка: не был заключен советско-японский мирный договор, не сведены воедино решения Ялтинской и Потсдамской конференций по дальневосточным проблемам и соответствующие статьи Сан-Францисского мирного договора. Но в их комплексе Ялтинские и Потсдамские договоренности "большой тройки" (СССР, США и Великобритании) и Сан-Францисский мирный договор обеспечивают права Советского Союза (России) на Южный Сахалин и Курилы.

Статьей 9 "Совместной Декларации Союза Советских Социалистических Республик и Японии" от 19 октября 1956 года предусматривалась передача Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора.

Из содержания статьи 9 Декларации 1956 года совершенно однозначно следует, что стороны рассматривают указанные острова Хабомаи и остров Шикотан в качестве территорий, принадлежащих СССР. Таким образом, речь идет не о возвращении островов, принадлежащих Японии, а о передаче (дарении) островов, принадлежащих Советскому Союзу.

Юридически акт дарения считается совершенным в момент дарения, передачи имущества. Однако тогда, в 1957—1959 годах, Япония не воспользовалась данным положением советско-японской Декларации 1956 года, поскольку мирный договор заключен не был

по причине затягивания Японией его подписания, и акт дарения островов не состоялся.

В результате своего визита в Японию 11—13 октября 1993 года Б. Ельцин заявил о решении территориальной проблемы на основе всех прежних обязательств бывшего СССР, включая советско-японскую Декларацию 1956 года, которая предусматривала передачу Японии части Южных Курил — Малой Курильской гряды — после подписания мирного договора.

Однако Советское правительство своим меморандумом от 27 января 1960 года заявило о невозможности выполнения обязательств Советского правительства, связанных с передачей островов Малой Курильской гряды, в связи с заключением американо-японского военного договора, направленного против СССР, и наличием на территории Японии иностранных (американских) военных баз, предназначенных для войны с СССР, и внесло уточняющую оговорку в отношении пункта 9 Декларации от 19 октября 1956 года, а именно: ликвидация всех иностранных военных баз на территории Японии. Иностранные военные базы и по сей день находятся на территории Японии, угрожая безопасности России.

В пункте 2 "Токийской декларации о российско-японских отношениях", подписанной 13 октября 1993 года декларации, названы эти "спорные" острова: Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомаи. Показательно, что передача островов Итуруп и Кунашир не предусматривалась даже Декларацией 1956 года.

Стратегическое, военное и экономическое значение этих островов колоссально. По самым предварительным оценкам, весь комплекс природных ресурсов Южно-Курильского субрегиона, даже без оценки стоимости земли, территории островов, составляет не менее 2,5 триллиона долларов США. Эта оценка, опять же по мере истощения мировых ресурсов, будет соответственно возрастать. Таким образом, очень легко сопоставить экономические потери России от передачи этих островов (потеря эксплуатируемых, разведанных и потенциальных запасов полезных ископаемых, биологических ресурсов на этих островах и на шельфе в пределах 200-мильной экономической зоны, рекреационных ресурсов и стоимости собственно земли, территории островов, отчуждаемых в пользу Японии, и другие моменты, включая военные и морские транспортные) и ожидаемые экономические выгоды от этой акции (в виде возвратных кредитов, некоторой технологической помощи и т. п.). Здесь есть над чем подумать.

Проблема заключения двухстороннего мирного договора в отношениях России и Японии спустя 56 лет после окончания войны не имеет практического значения и прагматического смысла, если Япония продолжает отстаивать тезис о "территориальной проблеме" и "спорных островах". Япония настаивает на необходимости мирного договора потому, что советско-японской Декларацией 1956 года предусмотрена передача Японии части Южно-Курильских островов именно после заключения мирного договора. Такой мирный договор нужен Японии, а отнюдь не России. Безусловной необходимости мирного договора для России же нет.

Впрочем, передача Японии островов Малой Курильской гряды в соответствии с Декларацией 1956 года в принципе возможна, но при выполнении неременного условия, а именно: ликвидация иностранных военных баз и иностранного военного присутствия на японской территории в любой его форме, превращение Японии в нейтральную страну, дружественную России. При этом должны быть соблюдены все требования внутреннего законодательства, касающиеся изменения территории России. Согласно пункту 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года, "территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума". Следовательно, для передачи Южно-Курильских островов Японии необходимо проводить Сахалинский областной и Всероссийский референдумы.

Ответы Б. И. Ткаченко на вопросы по докладу на круглом столе

Гапоненко В. С. Что, с вашей точки зрения, можно было бы, нам, представителям научного сообщества, сделать, чтобы как-то поспособствовать разрешению территориального спора?

Ткаченко Б. И. Мы можем действовать только теми методами, которые нам и присущи — это исследование, углубленное исследование и предание гласности результатов исследования и доведение до общественности вот этих всех аспектов, потому что не каждый может сходить в библиотеку, проштудировать литературу, это функция все-таки ученых. Вот у нас тут поле для профессиональной деятельности, мы только одним способом можем действовать, в том числе и путем информирования парламентариев. Зачастую в нашу Государственную Думу выбираются люди, далекие от таких вопросов, как изучение истории, правовых проблем, а они ведь принимают

решения, т. е. они ратифицируют договоры. И там свои консультанты, которые тоже могут им подсовывать какие-то другие восприятия вот этой проблемы, а в результате мы можем потерять территории, потом мы будем долго плакать, лет через 10—20, но будет уже поздно.

Гапоненко В. С. Вы озвучили ряд фактов, характеризующих в совокупности вот этот потенциал, вот эту денежную сумму, в которую оценивается совокупность Южно-Курильских ресурсов. Вы бы могли как-то расставить приоритеты по значимости, т. е., допустим, на первом месте природные ископаемые, далее биоресурсы, геополитические интересы и т. д.?

Ткаченко Б. И. Приоритеты какие? Прежде всего, тот текущий ресурсный потенциал, который уже используют — это запасы, прежде всего, рыбы. Это не просто островки в океане. Это 200-мильная экономическая зона. 1 миля — это 1 км 852 м, помножьте на 200 морских миль радиусом, 400 миль диаметром, получается более 700 км. Соответственно Японии отойдет значительная часть экономической зоны, в которой Россия имеет исключительное право на добычу любых видов биоресурсов, в том числе и большой сегмент в самом Охотском море, где находятся запасы и сельдевых, и т. д., и т. д., т. е. это текущий вылов, он оценивается в год до 1,5 млрд. долларов, в ценах 1980—90-х годов. Что касается минеральных ресурсов. Запасы минеральных ресурсов включают в себя месторождения золота, серы и очень ценные залежи титаномагнетитовых россыпей, т. е. там титановый песок прямо на пляжевой части и в прибрежной части. Меня ознакомили с разработкой Института горного дела Дальневосточного отделения Российской академии наук, я там довольно интересные цифры нашел. Там идет пересчет, что было бы, если бы добыли руду и получили слитки титана. Понятно, вот эти 2,5 триллиона долларов, отсюда надо вычесть затраты на строительство завода и на металлургический процесс, т. е. все эти переделы. Титан делают из реального сырья, а если вы не получите сырье, у вас не будет титана. Титан — металл XXI века. А также туристический ресурс. В общем, большой потенциал, который еще не раскрыт.

Гапоненко В. С. Я хотел бы узнать, с точки зрения Японии, интерес к островам заключается именно в этом или в чем-то другом?

Ткаченко Б. И. Ну, экономический интерес в этом, конечно. Есть и просто моральный интерес. Япония хочет мирным способом добиться ревизии итогов второй мировой войны. Япония во второй мировой войне выступила как агрессор, она напала на США (Перл-Харбор), это была в чистом виде агрессия. Она проводила

агрессивную политику против СССР, топила наши суда торгового флота, ну и здесь была, в общем-то, военная обстановка. На границе здесь были сосредоточены вооруженные силы. Она не давала решить, в определенной степени, наши защитные задачи в борьбе с Германией на Западе. Она была агрессором по отношению ко всем странам Восточной и Юго-Восточной Азии почти до Индии, до Австралии и два острова на Гавайских островах захватила. Сейчас Япония экономически окрепла, она хочет ревизовать итоги второй мировой войны. Япония была разгромлена, и союзники принудили ее подписать акт о капитуляции, союзники диктовали ей условия, в том числе и по ограничению территории Японии. Эти положения были зафиксированы в Каирской и Потсдамской декларациях. В них было указано, что территория Японии будет ограничена четырьмя главными островами, а так же теми островами, которые союзники укажут. Вот они и указали. Они изъяли из-под юрисдикции Японии все острова севернее острова Хоккайдо, включая и Малые Курильские острова. Последние острова при изъятии были поименованы японскими названиями. Возвращаясь к логике Симодского договора 1855 года, Япония сейчас не обозначает свой интерес к Сахалину. Но если мы возвращаемся к логике первичного размежевания, как если бы эти острова до этого были ничьими, неважно кто там раньше высадился — казаки или японцы, был заключен договор, размежевание на Курилах произошло, но Сахалин не был размежеван. Япония не поднимает вопрос о Сахалине, но ведь если мы возвращаемся к истокам, к 1855 году, тогда следующим шагом Япония продолжит ту же линию, и я вас уверяю, что через пару лет официально будет предъявлена претензия Японии на совместное владение островом Сахалином. Ведь, что интересно, об изъятии Курильских островов, как Большой, так и Малой Курильской гряды, четко оговорено в специальной директиве № 677 об изъятии из-под юрисдикции Японии Курильских островов, но об изъятии Сахалина нигде слова не было, я, во всяком случае, пока не нашел документа, т. е. у Японии, получается, даже больше прав на Сахалин, чем на Курилы. Пока она вопрос так не поднимает, а ведь, отдав Малые Курильские острова, а также, наверное, и Кунашир, я вижу большое желание у нынешних руководителей в Кремле все сделать во имя общих человеческих ценностей, следующий шаг — это остров Сахалин, причем на полных юридических основаниях. И что у нас останется тогда на Дальнем Востоке? Тихоокеанский флот прекращает свое существование, это будет просто москитный флот, торпедные катера. Охотское море становится открытым, сейчас оно

полузакрытое, практически весь континентальный шельф принадлежит России, ресурсы толщи вод, почти все, за исключением вот этого "Охотоморского бублика", а так оно будет вообще открытое, и присутствие иностранных военных сил, ну и вот, опять же, большой ущерб будет нанесен и базированию атомного подводного флота и т. д., и т. д. Дальше, если продолжить эту линию, которая идет по северо-востоку России... В журнале "Дальний Восток" были публикации года четыре назад. Там была и моя публикация по соглашению с американцами от 1 июня 1990 года между Шеварднадзе и Бейкером в Вашингтоне, во время визита Горбачева туда, соглашению о линии разграничения морских пространств. Но одновременно было подписано соглашение о создании совместной зоны с особой администрацией, в неё включалась Аляска и Российская Чукотка. Речь идет о постепенном отторжении от России и Чукотки. Населению там создали невыносимые условия для проживания. Вот, пожалуйста, Чукотка уходит, Курилы уходят, Сахалин уходит. Что же остается у России? Полностью отрезается от нас Азиатско-Тихоокеанский регион. Об этом надо порассуждать нам, потому что это не просто интересы России в целом, это интересы наших жителей, это рабочие места, и я вижу в этом зловещий замысел. Вот сейчас объявлено, что в Узбекистане американцам предоставляется база на 25 лет. Заявил желание иметь американские базы на своей территории президент суверенного Казахстана Назарбаев. Американские базы уже имеются на территории де-факто, а де-юре на территории в Узбекистане, Таджикистане, и теперь база будет в Казахстане. Там теперь вообще никакой границы с Россией нет, там с билетом в кармане можно доехать до Новосибирска, Свердловска и т. д., там нет никакой погранохраны. Речь идет в перспективе об отторжении от России Сибири и Дальнего Востока, причем это кольцо сжимается, и это не беспочвенные фантазии.

Гапоненко В. С. Если я правильно Вас понял, единственный вариант разрешения данного спора — это отторжение островов. Вы считаете, что такого варианта не должно быть, но Вы думаете, что к этому все идет и других путей нет?

Ткаченко Б. И. Да, судя по подвижкам. Я располагаю информацией, что во время визита Путина был подписан какой-то меморандум, где предусмотрено даже проведение агитационных мероприятий силами средств массовой информации России, но не японской компанией, допустим "Эн-Эйч-Кей", которую мало кто слушает, т. е. это не японская пропаганда будет, а японское правительство будет проплачивать российские средства массовой

информации, и будут подаваться соответствующие публикации за подписью Иванов, Петров и т. д., где будет отражаться японская точка зрения и будет навязываться общественному мнению России. Вот таким образом дело обстоит. Вы раскрываете газету "Владивосток", а там такая статья, где говорится о том, что эти острова японские и т. д., а наши ученые молчат, т. е. осуществляется формирование и навязывание прояпонского общественного мнения в России путем вот этой публикации, когда все спокойно "скушают" любую информацию.

Гапоненко В. С. Я понял. Хотелось бы услышать Ваше мнение, как мы можем поспособствовать разрешению российско-японского территориального спора, чтобы реально достичь каких-то результатов?

Ткаченко Б. И. Надо быть просто честными учеными, не более того. Моя точка зрения, что нам надо доводить историческую правду до нашего населения, т. е. выполнить свой долг, специфическими для науки методами. А если речь идет о межгосударственном уровне, влиянии политических деятелей, то здесь вообще существует, т. е. вот эта юридическая точка не была поставлена, это было сделано по причине американцев. Если бы в своё время была бы советская зона оккупации на территории Японии, как предлагал Сталин оккупировать половину Хоккайдо, и даже линия была проведена такая условная, что вооруженные силы СССР участвуют в оккупации Японии, тогда, конечно, был бы подписан мирный договор с Японией, где все секретные договоренности, имеющие юридический характер, они были бы там реализованы. А поскольку этого не произошло, американцы составили и утвердили текст мирного договора таким образом. Они просто привезли его туда готовый, и его подписали их союзники — англичане и всякие там латиноамериканские страны, которые никакого отношения к этой проблеме не имели, участия в этой войне не принимали. Всего было 52 страны — участницы Сан-Францисской конференции. 49 стран подписали, включая Японию, а 3 страны не подписали — СССР, Чехословакия и Польша. Тогда бы этот пункт вошел бы в договор и проблемы как таковой не было бы. Американцы все это дело специально запутали. С одной стороны, из юрисдикции Японии изымаются эти острова, она отказывается на вечные времена, даже заявление делает о непризнании в будущем на эти территории, которые там поименованы. Но, с другой стороны, там не указано, кому они передаются. Поэтому сюда надо пристегивать вот эту договоренность трех держав, которая была опубликована спустя год, в 1946 году, где четко оговорена передача. Не удалось вот это все свести, т. е. эти секретные договоренности Крымские, они не

вошли в Сан-Францисский договор. Поэтому проблема, конечно, есть. На мой взгляд, она имеет юридический характер, имеет место международный юридический спор, т. е. ученые должны спорить, обосновывать, доказывать, но не более того, не переводя в практическую плоскость политических саммитов, потому что как только при Горбачеве в 1991 году начали употреблять термин "территориальная проблема" — значит тем самым признали наличие этой проблемы, значит тем самым мы пошли под диктат Японии. Япония создала эту проблему искусственно. Более того, до 1955 года во всех японских нормативных документах эти острова признавались как утраченные и принадлежащие СССР, хотя должным образом, юридически это не было оформлено. Вот проблема оформления должным образом, она имеет место. Но это проблема для ученых — теоретическая, так сказать. Для политиков... Ну, они заявляют о претензиях. Мы так считаем, что у нас лишней земли нет. Вот есть акт о капитуляции, все его признали, союзники изъяли острова, и не требуется никакой ратификации, подтверждения этого изъятия, потому что это однозначно следует, это всё вот там (я смотрел сам акт о капитуляции), там четыре статьи, где однозначно всё это дело обозначено, и на будущие времена, и для преемников правительства Японии, и министр иностранных дел японского правительства подписал от имени императора и японского правительства, и начальник генерального штаба Японии, ну, в общем, все расписались. И из акта о капитуляции следует, что мирный договор с последующей ратификацией, с невозможными какими-то уступками, он просто не нужен юридически, т. е. если мы встали на такую точку зрения, тогда проблемы как таковой нет. Ученые просто спорят, рассуждают, ездят в командировки, и этим дело ограничивается, как оно и было до Горбачёва.

Соколов В. Н. Вы считаете, что язык, на котором проговаривается эта проблема, он адекватен современному контексту, условиям и т. д.?

Ткаченко Б. И. Ну, так сказать, международное право находится в том состоянии, в котором можно вести такого рода беседы. Ну, а что такое международное право? Это ведь не есть какой-то свод законов, утвержденный мировым правительством. Вот Вы — сторона, я — сторона, мы с вами договорились, вот это и есть двухсторонний мирный договор, вот это и есть наше международное право, и таких международных прав много. Но есть и общепризнанные нормы — многосторонние конвенции, которые подписывает ряд государств.

Соколов В. Н. Вы считаете, что иррационального подтекста в этой ситуации никакого не существует, да?

Ткаченко Б. И. Что значит иррациональный подтекст?

Соколов В. Н. Вы подняли тему, которая очень как бы старая, да? Мне кажется, актуальнее посмотреть на ту точку, с которой мы сегодня эту тему поднимаем, и пытаемся обсудить. Иррациональный подтекст существует в отношениях между людьми, когда решаются сложные проблемы, т. е. когда начинают эти проблемы проговаривать, распутывать, и тогда становится ещё хуже, так скажем. Вот тот язык, который Вы предлагаете, он в недавнем прошлом, я имею в виду, когда проговаривалась китайская проблема, он использовался, но вокруг этой темы, китайской, была создана очень мощная мифологическая аура. Не будет ли здесь эта тема тоже ангажирована и использована в тех региональных и межрегиональных отношениях. Мне кажется, очень важно определить те условия, которые характеризуют текущий момент и потом уже думать о проведении дискуссии на данную тему, которая, безусловно, имеет место быть. Мне кажется, надо начать, всё-таки, с актуальности постановки этой проблемы, насколько это актуально в наших условиях, и что из себя представляют нынешние условия, внутренние, внешние и т. д. Потому что я очень положительно отношусь к Вашей последовательности, Вы всегда эту тему вели, ведете и т. д., но меняются обстоятельства.

Ткаченко Б. И. Отношения между государствами — это не отношения между людьми. Понимаете?

Соколов В. Н. Во-первых, хотя бы учитывать тот язык, связанный с описанием проблемы локализации. Нельзя сбрасывать со счетов процессы азиатского регионализма, которые разворачиваются. Нельзя сбрасывать со счетов активное вхождение России в азиатские структуры и т. д. И нельзя сбрасывать со счетов те изменения, которые происходят в федерализме российском, т. е. строения нового региона, такого виртуального плана, где территориальность отходит на второй план. Кризис субъектов федерации налицо. Сейчас идет процесс в контексте субъектов иного характера, не оформленных юридическим правом, я имею в виду федеральные округа. И тут эта проблема приобретает, мне кажется, несколько иное звучание.

Орлова М. Ю. Мне кажется, что проблема территориальности — это проблема формирования округов. Здесь, конечно, ситуативные вещи.

Каредин Е. П. То есть Вы считаете, что создание округов меняет каким-то образом подход к территориальной проблеме?

Авдеев Ю. А. Давайте, всё-таки, каким-то образом упорядочим наши отношения, потому что иначе получается, что каждая точка зрения может вызывать массу дискуссий, т. е. мне представляется так: мы выслушали доклад и имеет смысл обменяться точками зрения.

Каредин Е. П. Если можно, то тогда более точная формулировка вопроса докладчиком. Я, например, с большим трудом продирался через Ваши построения.

Орлова М. Ю. Это проблема исторической бездарности, и, кроме СССР, союзники получили какие-нибудь земли? США или Великобритания получили что-нибудь?

Ткаченко Б. И. США получили острова в Тихом океане.

Из зала. Марианские?

Ткаченко Б. И. Не только, там и другие острова были получены.

Из зала. Они не были японскими.

Ткаченко Б. И. Но, тем не менее, де-факто...

Василенко В. В. Япония их захватила, это другой вопрос, они не были японскими.

Ткаченко Б. И. Но, тем не менее...

Василенко В. В. Ни по одним договорам Японии они не принадлежат.

Орлова М. Ю. То есть эта ситуация получается эксклюзивная в отношении России и Японии, таких вот аналогов больше нет.

Из зала. Как и Формоза, она была китайская, но она была захвачена. Была захвачена Японией. Точно также Япония захватила Южный Сахалин.

Василенко В. В. Борис Иванович, вы же не ответили напрямую. Фактически территорию Японии получил один СССР, а другие страны территорию Японии не получили.

Из зала. Она просто маленькая, и другим не хватило.

Василенко В. В. Ни одна страна территорию Японии не получила.

Ткаченко Б. И. Территорию собственно Японии... Ну, опять же, Сахалин был захвачен Японией в 1905 году.

Василенко В. В. Ну, это уже другой вопрос. В 1905 году был договор по передаче Японии южной части Сахалина, но потом были другие договоры после революции, в 25-м году или каком-то другом.

Ткаченко Б. И. Нет. В 25-м году был договор о восстановлении дипломатических отношений с Японией.

Василенко В. В. Тогда, после революции, Япония захватила как бы весь Сахалин и удерживала его.

Ткаченко Б. И. Да, но это не было присоединено каким-то законодательными территориальным актом. То есть Япония оккупировала Сахалин де-факто. Потом японцы вынуждены были оттуда уйти.

Орлова М. Ю. Подобных притязаний Япония по отношению к другим странам так активно не проявляла?

Ткаченко Б. И. Нет. Есть проблема, которая существует между Японией и Кореей. Там небольшие острова, кажется Токто, по-корейски, или же Такэсима, по-японски, в Цусимском проливе, они находятся ближе к Японии, не знаю сейчас точно, но есть там такие проблемы. Есть проблемы между Японией и Китаем, спор за острова Сенкаку. Да, есть такие проблемы, но вот они заморозили эту проблему. Да, острова не принадлежали никому, но проблема возникла, понимаете?

Орлова М. Ю. Правильно я вас поняла, что необходим референдум, чтобы вынести более или менее адекватное решение по проблеме?

Ткаченко Б. И. Пока речь о референдуме не идет. Это я говорю, что юридически правильным является проведение референдума.

Орлова М. Ю. То есть эту проблему отчасти решает и наш коллектив.

Каредин Е. П. Ну, почему коллектив? Мы все зависли на том, что изменение территории субъектов федерации может быть произведенным только по результатам референдума. Это как раз правовая основа для того, чтобы воспрепятствовать передаче островов Японии.

Ткаченко Б. И. Да, но субъект является ещё и частью России, следовательно, это уже нужен референдум Российской Федерации. Я сказал, что референдум может быть и Сахалинский областной, и Всероссийский по данному вопросу. То есть, чтобы осуществить эту передачу де-юре, надо проводить два референдума, последовательно.

Каредин Е. П. Нет. Если будет решение федерального правительства на передачу, даже без референдума, то оно может быть реализовано только при условии согласия субъекта федерации, в частности Сахалинской области, — так в Конституции сказано.

Ткаченко Б. И. Ну, мы живем в условиях грубейшего правового беспредела, более того, ныне действующие правовые органы, они все являются нелегитимными. И даже нынешняя конституция, она юридически не состоятельна все же.

Орлова М. Ю. А вот насколько специфична российско-китайская территориальная проблема? Там тоже есть такая же проблема?

Ткаченко Б. И. Я занимался этим вопросом. Книга уже опубликована. Нет, это разные вещи. Речь о российско-китайских отношениях (граница почти 4300 км, именно российско-китайская граница, исключая ту границу, которая проходит в Казахстане и Средней Азии) шла о том, что договорами 19 века, они были не столь детальными, например, острова в тексте Пекинского договора, который и сейчас является действующим, острова на реках Уссури, Сунгача и Амур, они не были разграничены. Текст очень короткий, там это не было разграничено. В связи с этим китайская сторона подняла вопрос, и пошло... При Горбачеве было подписано соглашение, в котором, в общем-то, согласились с претензиями Китая, которые мы всегда отмечали, потому что это очень опасно, понимаете, с Китаем такого рода территориальные уступки. Но я этот вопрос исследовал. Я являюсь одним из немногих жителей Приморского края, которые своими глазами видели карту, о которой говорится в тексте Пекинского договора, которая находится в недрах Архива внешней политики Российской империи. Меня приглашали в качестве консультанта в Краевую думу. Комиссия эта состоялась в таком узком кругу, там всего 5 человек присутствовало, и я эту карту видел. В Пекинском договоре речь идет о карте с красной чертой.

Из зала. Шириной 5 мм?

Ткаченко Б. И. Не надо. Там обозначены острова на Амуре, который на карте местами имеет ширину до 1,5 см, и все эти островки, особенно крупные, и даже мелкие, обозначены, и все подписано на двух языках. То есть согласно этой карте, все, что на север, — это Россия, включая острова. Граница идет почти везде по китайскому берегу, следовательно, эти острова российские, советские, мы их не захватывали. Я бы опубликовал эту карту, чтобы все знали, чьи это территории.

Орлова М. Ю. Насколько я поняла, сейчас возникает ситуация, без разрешения которой, не закончена историческая тема.

Ткаченко Б. И. Да, я поднимал этот вопрос в печати, что для передачи этой территории необходимо было проводить референдум. Более того, я добрался аж до стенограммы заседания Верховного Совета Российской Федерации 13 февраля 1992 года. Доклад делал Лукин, председатель комитета по внешней политике. Он прямо указал, что для части территорий имеет место вот это обстоятельство, что для передачи территории надо проводить Съезд народных

депутатов России (про референдум он не сказал). Тогда в Конституции, принятой в 1989 году, пункт 5 статьи 104 гласил: "Изменение границ СССР в случаях, влекущих изменения территории Российской Федерации, является прерогативой Съезда народных депутатов Российской Федерации", т. е. это правомочен был рассматривать только Съезд народных депутатов Российской Федерации, но никоим образом не Верховный Совет Российской Федерации, у него не было таких полномочий по действовавшей конституции. Почему речь идет о границе СССР? Потому что не было собственно границы Российской Федерации, также как границ Грузии и т. д., и т. д., была единая граница СССР, было одно государство, оно являлось субъектом международных отношений. Следовательно, он говорил, что вот острова вроде как бы в Пекинском договоре четко не оговорены, поэтому тут не требуется съезд, а вот когда речь пойдет об островах на Аргуни и в районе Хабаровска, там надо уже нам привлекать Съезд народных депутатов. Ну, либо он не исследовал эту проблему, либо его так работники МИДа настроили, такие материалы ему дали, но острова на реках, они имеют точно такой же правовой статус согласно Пекинскому договору и приложенным к нему документам. Более того, эти моменты прозвучали в демаркационных документах, подписанных год спустя в 1861 году и демаркационных документах 1886 года, где четко указано на пограничные столбы, которые стоят на китайском берегу рек Сунгача и Уссури, граница везде идет по китайскому берегу. Вот что касается рек Уссури и Сунгача на этой карте, они обозначены одной жирной чертой. Но, тем не менее, сама граница, вот эта красная черта, идет по китайской территории, а вот Амур обозначен такой широкой чертой, есть и острова, всё есть, и там граница почти вся идет по китайскому берегу. Несколько мелких островов, а также два крупных острова, они там разделены пополам, следовательно, юридическим документом является карта, тем более такая гигантская. Ее, когда раскинули, она была размером вот с этот стол.

Вопрос. Что такое историческая правда?

Ткаченко Б. И. Как что такое? Может быть правда, может быть не правда. Правда — это фактическое положение вещей.

Соколов В. Н. Подполковник Будогосский начал демаркационные работы до того как был подписан Пекинский договор.

Ткаченко Б. И. Это не демаркационные работы были. Это была экспедиция подполковника генерального штаба в 1859 году. Экспедиция была специальная, которая проводилась совместно с

китайской стороной. Это был осмотр местности, на которой предполагалось провести границу.

Соколов В. Н. Тем не менее, в 1859 году в Петербург была отправлена бумага, статья, которую опубликовали. В этой статье четко говорилось, что по завершению демаркационных работ подполковником Будогосским, в результате которых был размежеван Приморский район, Маньчжурия и т. д. Кстати, в свое время "Терра инкогнито" опубликовал эту статью.

Ткаченко Б. И. А публикация в газете не является международно-правовым актом.

Соколов В. Н. Я прекрасно понимаю.

Ткаченко Б. И. А международно-правовым актом являются подписанные протоколы Ханкайские, с приложениями. Это довольно подробный документ. Там стоят подписи и с китайской стороны.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА И ДИСКУССИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ, СВЯЗАННЫМ С РОССИЙСКО-ЯПОНСКИМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ СПОРОМ

Соколов В. Н. Но если мы посмотрим обстоятельства заключения Пекинского договора, то мы тоже с точки зрения исторической правды много найдем такого... Поэтому, мне кажется, здесь очень много спорных таких моментов, и переформатировать и туда, и сюда мы не можем, т. е. в плоскости исторической эти проблемы не решаются.

Из зала. Это плоскость не историческая, это плоскость международно-правовая, потому что есть четкие документы, подписанные с обеих сторон.

Соколов В. Н. Тем не менее, Борис Иванович, речь идет о другом, речь идет не о беседах внутри круга людей, которые занимаются международно-правовыми вопросами. Я понимаю, выход предполагается на общественность, а общественность больше мыслит историческими категориями, чем правовыми. И та пропаганда, которая существовала вокруг демаркационной проблемы в недавнем прошлом, она все-таки в ключе очень специфическом разворачивалась. Не получится ли однозначно такой же эффект от раскрутки темы японской?

Из зала. Какой эффект? Можно озвучить?

Соколов В. Н. Какой эффект? Ну, скажем так, ксенофобии, настороженности.

Из зала. Относительно чего?

Соколов В. Н. Эффект форпоста, крепости и т. д., и т. д.

Пустарнаков С. А. Можно Вам справочку. Извините, пожалуйста. Во-первых, насчет демаркационных и редемаркационных работ. Я попросил бы здесь строго разграничивать эти два термина. В одном случае речь идет об установлении государственной границы на местности и обозначении её в виде каких-либо знаков, символов и т. д., а в другом случае о пересмотре или не просто пересмотре, а восстановлении уже утраченных знаков. Так вот та работа, которая проводилась, она была как демаркационной, так и редемаркационной, это во-первых. Во-вторых, о прохождении государственной границы, то что было установлено на карте, как прошла линия. Очень долго никто не задавал себе этот вопрос, как прошла линия, где находится государственная граница? Под китайским берегом, посреди реки или под нашим берегом? — по одной простой причине. Придерживались

договора, который уже действовал, Пекинский то был договор или нет, дело уже не важно. Значит, но вот здесь уже юридический аспект встал во главу угла. Когда был принят закон о государственной границе. Не было у нас такого закона, закон был принят. Ранее прохождение государственной границы оговаривалось лишь в ведомственных инструкциях КГБ, который курировал деятельность пограничных войск, и определялось, как обозначается госграница на местности и как она проходит. Так вот, еще тогда, до 1969 года, когда у нас были теплые отношения с Китаем, китайцы, которые обучались в наших учебных заведениях, задавали вопрос. Почему граница по судоходной реке проходит по фарватеру или же по указанным там отметкам, почему на китайской границе граница проходит именно так? Дальше, когда был принят закон о госгранице, та же ошибка была допущена и в законе, т. е. изначально не было предусмотрено, что на разных участках границы граница проходит по-разному. Было принято единое требование, что граница проходит так-то, так-то, не было оговорки, что на китайском участке границы она может проходить по-другому.

Гапоненко В. С. Я прошу прощения, давайте все-таки вернемся к российско-японской проблеме.

Пустарнаков С. А. Не надо все-таки путать японскую проблему и китайскую проблему. Это две разные вещи.

Соколов В. Н. Нет, здесь немножко речь о другом. Я, так сказать, не пытаюсь их свести, я просто пытаюсь..., вот поскольку "Круглый стол" инициирован лабораторией "Культурной антропологии", перейти все-таки на язык культурной антропологии, в описании этой проблемы, вот я только об этом говорю.

Василенко В. В. Вопрос можно? Вы, может быть, осветили, Борис Иванович, я отлучался. Вы как-то обмолвились, что через год, через два этот вопрос поднимется. На каком уровне, что Вы имеете в виду? То есть между государствами будут конкретные какие-то шаги предприняты?

Ткаченко Б. И. Ну, мы можем только догадываться, поскольку проходят регулярно какие-то встречи без галстуков и т. д., т. е., очевидно, этот вопрос будируется и кое-что ходит уже. Кое-что, конечно, подписано, но не конкретизированы вот эти договоренности. Что там, о чем там договариваются, общественность просто не знает.

Соколов В. Н. Давайте все-таки попробуем описать на языке культурной антропологии. Ну, наверное, поскольку тут находятся психологи, нужно речь вести о неких травмах, доставшихся в наследство от второй мировой войны, коллективных психологических

травмах, которые надо компенсировать. И территориальная проблема, она может рассматриваться как в семиотическом ключе, так и в психологическом. Поэтому, каков образ пространства у японцев, насколько значимы их чувства территории для общей ментальности, для общего отношения к миру? Что для них, почему удалось вот эту территориальную проблему так легко возвести в ранг государственной проблемы? Почему это случилось и почему занимает такое важное место в сознании японцев?

Из зала. А вы уверены в том, что важное?

Из зала. Подождите, подождите. Мы просто задали вопрос.

Соколов В. Н. Я сейчас просто задаю вопрос.

Орлова М. Ю. Можно констатировать, это факт...

Каредин Е. П. По этому поводу можно? Я где-то с 1965 года, ну, почти ежегодно бываю в Японии. И вот начало 70-х годов, был, вообще говоря, вот такой там психоз, по поводу островов. Там можно было напороться, например, в центральной части Токио, которая, вообще-то говоря, далеко от Курил, на многотысячную демонстрацию, где только вот этим вот призывом "Вернуть острова" люди занимались. Это привело к очень тяжелым отношениям, которые складывались у японцев с приходящими кораблями в Иокогаме, когда там отводилась большая часть пирса и она была опоясана большим количеством людей с транспарантами и тому прочее. Куда это всё делось? Этого нет давно. Я говорю, что я почти каждый год там бываю, ну, нет людей, которых бы эта проблема интересовала. Она интересует только правительство. Она интересует там в Японии только правительство, больше никого.

Соколов В. Н. Ну, тогда мы хотим создать эту проблему? Широко вовлекая общественность в обсуждение этой темы. Раз ее нет уже этой проблемы.

Ткаченко Б. И. Нет, проблема, может быть, и есть.

Соколов В. Н. Я пока не могу понять, на каком уровне наша дискуссия разворачивается. Если это решение внешнеполитических вопросов, мы не компетентны их решать. Это вопрос, так сказать, втягивания общественности в решении внешнеполитических вопросов, тоже непонятно. Это обсуждение культурологических или культурно-антропологических аспектов или подтекстов этой проблемы, т. е. предмет обсуждения каков?

Гапоненко В. С. Предмет обсуждения таков, я его попытался обозначить, — что мы как ученые можем сделать, чтобы содействовать разрешению спора?

Из зала. А зачем? Для чего сделать? То есть для начала, как видится проблема?

Гапоненко В. С. Нас никто специально не попросил и не попросит никогда заниматься этими проблемами. Но проблема ведь объективно существует. Живя в Приморском крае, а не на Сахалине или Курилах, я ощущаю существование спора, хотя бы потому, что время от времени возникают публикации в средствах массовой информации, и в отечественных, и в японских. Евгений Петрович сказал, что в Японии "психоза" в отношении островов нет уже давно. Однако корабли российского Тихоокеанского флота там встречаются с плакатами протеста, на них лозунги: "Русский шпион не высаживайся. Курилы и Сахалин — наша территория". Потенциальная напряженность существует и не способствует укреплению экономических связей. Далее, в истории немало примеров когда "спорные территории" становятся причиной или поводом для возникновения войн. Давайте рассмотрим эту проблему наоборот как повод для укрепления российско-японских экономических и культурных связей. Давайте силами научного сообщества поможем нашим региональным лидерам оптимизировать хозяйственную деятельность, чтобы она планировалась с учетом проблемы "спорных территорий" в контексте ее разрешения. Давайте проведем комплексное исследование и дадим свои рекомендации. Тем самым мы поспособствуем улучшению российско-японских отношений.

Соколов В. Н. Если мы говорим о российско-японских отношениях, то станет ли данная проблема, обсуждение данной проблемы, ну, скажем, основанием для улучшения этих отношений, если речь идет о народной дипломатии? То есть насколько в тех связях, личных контактах, неформальных, неправительственных эта тема... Ну, есть другие темы, которые лучше способствуют нормализации отношений.

Гапоненко В. С. Ну, так вот поиску этих тем и посвящена наша встреча. Предлагаю генерировать идеи.

Калита В. В. Что я услышал сейчас? Я услышал то, что вот такая жесткая постановка, она не будет способствовать нормальному культурно-антропологическому отношению между народами. Я сейчас предельно редуцирую тот текст, который я услышал на уровне такого жесткого осмысливания. Я хотел бы, как бы обратную связь какую-то дать. На мой взгляд, территориальность — это одна из базовых, я не знаю, каких-то инстинктов, хотя это биосоциальная редукция, это не совсем то, о чем я буду сейчас говорить, тем не менее, я не знаю в своем уме, да какое правительство, кроме

российского, когда-то, а может быть в истории есть такие факты, отказывалось от своей территории, я не вхожу в исторический аспект сейчас, я с вами согласен...

Каредин Е. П. Что-то было по Люксембургу.

Соколов В. Н. Не будем далеко ходить, только что был передан Гонконг, Сингапур был передан Англией.

Калита В. В. Там это вопросы. Они вот такие, достаточно яркие. Но на самом деле нормальным считается то государство, которое свои территории как бы контролирует. И вот я человек циничный, меня очень мало вещей сейчас трогает, но когда заходит вопрос о своей территории, я прекрасно знаю... Я сам очень долго жил на северной территории, в Магадане, и знаю, что там есть мертвые города, там жить невозможно, идет выдавливание экономическое, я согласен полностью. И на самом-то деле, тем не менее, это меня почему-то трогает, и я это отношу на счет тех базовых каких-то инстинктов, и может быть это обобщение будет крайним и, тем не менее, каждый народ, каждое государство — это базовая позиция — охраняет свою территориальную целостность, и это базовый принцип. Я не согласен с вами, если вы хотели сказать, что каким-то образом ухудшатся отношения на уровне народной дипломатии. Японцы специфичный народ, они любят силу, уважают силу, то в данном случае, я так думаю, что победитель, он получил что получил, и требования Японии сейчас, на мой взгляд, это требование к слабому противнику, т. е. к человеку, у которого можно что-то спросить. У них настолько эта иерархия представлена, что у сильного человека он просить ничего не будет и требовать тем более, это будет поза подчиненности. Это или выше, или ниже, это двухступенчатая система. Может быть, я упрощаю, но тем не менее.

Соколов В. Н. Ну, вы понимаете, что решение этой проблемы чаще всего за пределами той ситуации, в которой она возникла.

Калита В. В. Согласен.

Соколов В. Н. И сила, она, так сказать, не проявляется в том, что "Не отдам". Сила, она может быть по-другому проявлена и т. д.

Калита В. В. Согласен.

Соколов В. Н. Поэтому здесь такие буквальные решения как "бодание" вокруг территории не имеют смысла.

Калита В. В. Согласен. Просто ощущение этого, вот если психологическим языком выразаться, это моя территория. Вот я согласен, если сейчас пройдет референдум, я думаю, что на Сахалинской области могут быть положительные результаты.

Каредин Е. П. Только курильчане проголосуют целиком за передачу.

Соколов В. Н. А кто этого боится сегодня?

Из зала. А зачем бояться?

Соколов В. Н. Ну, как? Нарушение территориальной целостности.

Гапоненко В. С. Прошу слова. Я читал статью в газете, по поводу проведенного на Сахалине социологического опроса по проблеме передачи островов. Более 80 % респондентов высказались против передачи. У меня возникла идея провести опрос в Приморье по той же схеме. Мы связались с Сахалинскими коллегами, а после провели опрос во Владивостоке. С результатами вы можете ознакомиться. Опрос проводился среди студенческой молодежи. Как видите, результаты не подтверждают точку зрения, о том, что население проголосует за передачу (см. приложение 2 – прим. редактора).

Авдеев Ю. А. Я, слушая Бориса Ивановича, для себя пришел к такому заключению, что, наверное, все-таки весь корень наших проблем и того кризиса, в котором мы оказались, и в словах нашего докладчика звучало именно это, что если мы сейчас еще потеряем Курильские острова, то неминуема еще бóльшая беда. А речь идет вот о чем. Я почему-то вспоминал отданную или проданную за 7 миллионов Аляску, я вспоминал Финляндию, я вспоминал Польшу, Прибалтику опять же, ну и т. д. Вот понимаете в чем дело, суть-то проблемы как раз заключается и не столько, мне кажется, заключается, так сказать, в юридически-правовой плоскости, сколько, прежде всего, в экономической плоскости, именно это сегодня является главным основанием для того, чтобы и те же японцы претендовали на эти территории. Такое впечатление создается, что мы обустроили 6,2 миллиона квадратных километров Дальнего Востока, и вот осталось совсем немножко, до Курил добраться и их обустроить, и вот сейчас идет вопрос о том "Кому обустраивать, нам или японцам?". На самом деле, и я согласился участвовать в этой дискуссии, прежде всего, потому, что я занимался практически всю свою академическую жизнь проблемами Дальнего Востока и территориальной организации и в то время, когда мы были еще далеки от рыночных отношений и когда мы Дальний Восток обустраивали совершенно по иным принципам, чем скажем Канада, США свой север обустраивали. Мы прочно заселяли Норильск, мы прочно заселяли Магадан, мы прочно заселяли рудники и т. д. постоянными жителями, со всеми этими бедами, как только мы

переориентировались в своих экономических отношениях и государство бросило всех и вся, посыпался, прежде всего, данный вопрос. Из 8,2 миллиона человек, которые здесь проживали в 1989 году, мы потеряли за 10 лет почти 1 миллион человек. Это больше в 1,5 раза, чем жителей того же Сахалина, вот это то, что произошло за эти 10 лет, вот это главное изменение в тех территориальных отношениях, помимо всего прочего, а с точки зрения экономической, ну, не надо далеко ходить, мы пережили зиму прошлого года, и я боюсь, что можем пережить еще не одну такую зиму. Вопрос заключается, прежде всего, в том, а России-то вообще Дальний Восток нужен или нет? Вот территория Дальнего Востока как таковая нужна России или нет? То, что Дальний Восток сам не вытянет, это понятно по всей предыдущей истории освоения и заселения Дальнего Востока, когда здесь главным было все-таки преобладание добывающих отраслей промышленности. И именно это сегодня нас губит, а плюс ко всему прочему нас сегодня со всех сторон с точки зрения транзитной функции, Приморский край сегодня выполняет свою функцию на одну треть. С точки зрения природных и лесных богатств и всего прочего, в голове не укладывается, когда вот на этой территории, где мы живем, не на Курилах и не на Сахалине, а здесь, вот под носом у нас в Приморском крае, три четверти добываемых лесных ресурсов — это браконьерский способ добычи, ну, и т. д. Когда сегодня даже самый, пожалуй, благополучный Приморский край потерял 130 тысяч населения за последние 7 лет. Так вот о каких проблемах территориального обустройства может идти речь. Я тут не так давно со своими студентами пытался решать проблемы. А давайте-ка мы попробуем вот так себе в один прекрасный момент представить, что Хасанский район, ну, наиболее южная территория, наиболее благополучная с точки зрения рекреации, вот мы до сих пор не смогли превратить эту территорию в привлекательную для осуществления рекреационных функций. А давайте себе представим, что мы сегодня, вот на ближайшие 25 лет, вот эту территорию превращаем в территорию для совместного пользования, ну, скажем с теми же японцами, и обустроиваем эту территорию, ну, под разными скажем там видами и т. д., т. е. что может представлять собой с точки зрения хозяйственного освоения этот регион или этот район для всего Дальнего Востока? Куда сегодня ездят дальневосточники отдыхать? Трудно сказать. А могли бы ездить сюда, и сюда могли бы ездить не только мы, сюда бы могли ездить и японцы, и корейцы, и многие другие. Но, к сожалению, понимаете, на уровне самовозбуждения мы можем сколько угодно говорить, что мы правы и мы будем стоять за

эту территорию. С точки зрения патриотической да, но с точки зрения экономической, ну, ничего мы с этой территорией сегодня сделать не можем, ни тот титан добыть, ни даже то, что касается рыбы, у нас флота уже рыболовного нет. Чем мы собираемся добывать, кто сегодня там добывает эту рыбу? Мы эти квоты продали сегодня не своим. И вот эта вот проблема, пожалуй, наиболее актуальна и с точки зрения решения, и с точки зрения понимания сути того, что вообще происходит.

Калита В. В. Юрий Алексеевич, я с Вами полностью согласен. Я Вам задам вопрос житейский. Представьте, что у вас огромная квартира, вы не можете заставить ее мебелью, у вас не хватает денег, возможно, не можете купить стройматериалы, чтобы сделать там евроремонт во всей этой квартире. Вы отдадите эту квартиру или вы сдадите ее внаем?

Авдеев Ю. А. Я прошу прощения, у меня ее заберут, потому что я не могу ее оплачивать и по счетам, которые у меня есть. Я наблюдал подобную ситуацию в США, человек четко соизмеряет, он себе покупает в кредит квартиру, и он соизмеряет те выплаты, которые он должен совершать, с теми доходами, которые у него есть. Мы сейчас не будем друг перед другом впадать вот в эти социальные, как сказать, благотворительность или еще что-то. Вопрос стоит достаточно жестко. Если вы не способны оплачивать эту площадь, ради Бога, ищите варианты, как изменить ситуацию.

Дмитриенко К. В. Да, но в этом случае данную площадь придется оплачивать Японии.

Авдеев Ю. А. Вопрос заключается в следующем. Вот мне представляется, что здесь имеет смысл перейти к конструктивному предложению, а суть конструктивного предложения заключается в том, чтобы не настаивать сегодня и вообще вот эту сторону, я прошу прощения, это не моя область, я бы вообще не хотел вдаваться в нее. Как проходила граница, сколько столбов стоит, не важно это, важно другое, важно то в какой форме это может быть использовано. Я бы сегодня рассматривал, прежде всего, вопросы, ну, скажем, совместного пользования, совместной эксплуатации, выработывал бы все, что касается и правовых аспектов, именно в этом направлении. Вот только этот путь и дает возможность сегодня, ну, не забыть, а, во всяком случае, ну, понимаете, мне с исторической точки зрения очень интересно слушать, какой договор был подписан в 1860 году, но сегодня привлекать общественность к обсуждению вот этих проблем, мне кажется, абсолютно бессмысленно.

Пустарнаков С. А. Вопрос использования конечно интересен, и в принципе, почему сказали, что население Курил на 80 % проголосует за то, чтобы не отдать эти территории. Потому что наше государство, вы здесь не совсем точно сказали, но я с вами согласен. Наше государство все-таки заставило нас полюбить наши территории, потому что сегодня мы в большинстве своем отдыхаем все-таки здесь и население, которое против того чтобы жить на Курилах, оно отдыхает на своих родных Курилах, на Горячем пляже, на Кунашире, потому что оно не может оттуда выехать. Наше государство сделало все для того, чтобы мы полюбили этот край, а теперь возникают вопросы совместного управления.

Орлова М. Ю. Можно я пару слов скажу? Я не знаю, нужен ли Дальний Восток России, я не знаю, как на этот вопрос ответить. Но Дальний Восток нужен дальневосточникам, никуда мы от этого не денемся. Действительно, это наша территория, и нам здесь жить. И вопрос-то стоит: отдать или не отдать, это вопрос жителей этого самого региона. Но проблема-то в том, что нам не предлагают Курилы пустить, ну, скажем так, в совместное доленое хозяйство, а именно отдать. А с точки зрения, насколько я поняла, региональной, экономической и биоресурсной, это тот замочек и ключ, который вообще открывает Дальний Восток и всю Сибирь, тогда уже не встает вопрос: "Давайте вместе хозяйствовать?", там встает вопрос: "Отдайте нам, мы сюда войдем".

Авдеев Ю. А. Два слова буквально. Я могу рассказать, что сегодня Россия имеет до безобразия мало привлеченных инвестиций. Что такое Приморский край, который привлек накопленных иностранных инвестиций, знаете сколько? 450 миллионов долларов, это накоплено за 8 лет. И один только Борский район Нижегородской области за 4 года привлек почти 200 миллионов долларов, т. е. речь идет о том, что в России сюда инвестиции не идут.

Орлова М. Ю. Количество инвестиций не является показателем, тем критерием, по которому рассматривается...

Авдеев Ю. А. Да других-то нет, только инвестиции являются самым главным критерием.

Орлова М. Ю. Предстоящие инвестиции?

Ткаченко Б. И. Вы ошибаетесь, коллега. Критерием являются не инвестиции, а фонд, фактор личного потребления в расчете на душу, вот это основной критерий. А у вас все инвестиции. Ну, что дают нам эти инвестиции?

Каредин Е. П. На Сахалине инвестиций больше, чем на всем Дальнем Востоке вместе взятом, но в Южно-Сахалинске я увидел один строительный кран.

Авдеев Ю. А. Верно, верно, абсолютно верно. Потому что эти инвестиции, понимаете, мы в них не участвуем, именно с этой точки зрения я и говорю о том, что совместная эксплуатация...

Василенко В. В. Я скажу больше, на Сахалине есть проблема нефти, т. е. бензина и солянки. Добывая столько топлива, для области это проблема, и они топливо везут с материка. Это абсурд, самый натуральный.

Каредин Е. П. Кого в России удивит отсутствие чего-нибудь?

Василенко В. В. Борис Иванович, а Вы в Японии много раз бывали?

Ткаченко Б. И. Ни разу.

Василенко В. В. Вот поэтому, наверное, Вы так смело всю эту тему затрагиваете. Я как бы и согласен с Вами, и не согласен.

Ткаченко Б. И. Почему? В отношении бунтов?

Василенко В. В. Да, вот тот бунт, который вы вспоминаете, в 70-х годах, может быть, в начале 80-х годов, он сейчас отсутствует практически, но это ни о чем не говорит. Япония сейчас переживает экономический спад, идет отток капитала из Японии, и им хватает проблем без Курильских островов. В каком смысле, когда человек сытый, он начинает себе искать какое-то занятие. Но я вам скажу, я с 1975 года постоянно наблюдаю Японию, я не видел ни одной карты Японии, где бы Курильские острова, южные, не были бы на территории Японии. Эту тему, вот тему принадлежности островов, японцы давно закрыли, закрыли тем, что они считают, что это их территории. Везде, во всех учебниках в школе, во всех географических картах они обозначены как территория Японии с пометкой "отторгнута СССР". Понимаете, вот сейчас, вот здесь данные социологического опроса. Да, наше население говорит, что мы вам их не отдадим, это наша территория. А проведите в Японии то же самое социологическое исследование, и цифры, кстати, будут гораздо выше, выше будут. У нас еще есть сомневающиеся, а там сомневающихся не будет. Вы приводите примеры по арфонологии, о хозяйстве..., а как вот вы живете одной семьей, у вас участок, у вас межа, и рядом живет хозяин и его семья, и у вас спорная территория. Вы можете кричать до хрипоты и проводить референдумы в своей семье, а он будет проводить в своей семье, и будут совершенно разные данные, противоположные.

Орлова М. Ю. Сиюминутное решение вопроса...

Василенко В. В. Вот я буквально сейчас был в Японии и летом был на Курильских островах, был и видел там то, что вы упоминаете — истоки марганцевых и титановых руд, и был в Северокурильске — это ужасно все. Там населения практически сейчас не остается, там мизер сейчас живет, идет отток. Вот сегодня буквально показывали заседание Совета Министров, выступала Матвиенко, за вот этот год, который заканчивается, Россия потеряла 700000 человек населения, при том, что рождаемость на 20—40 тысяч хуже, чем в прошлом году. Люди выезжают, это сейчас самая основная потеря. Страна, по территории огромная страна, она не заселенная. Значит, тут вы поднимаете вопрос вот этих островов сейчас, а здесь гораздо сложнее все.

Соколов В. Н. Мне кажется, что в поле нашего обсуждения уже как-то стал вырисовываться контекст постановки вот этой темы, проблемы и в этом контексте можно, по меньшей мере, выделить две составляющие: первая — это стратегия партнерства и вторая — это проблема идентичности дальневосточников, которая не делала это партнерство возможным. И мне кажется, что к тому, что мы обсуждали, необходимо еще добавить два момента, когда тот транспортный дизайн, те транспортные проекты, которые, в общем-то, определяют состояние коммуникационного пространства, т. е. того пространства, без которого налаживание связей и без которого развитие сотрудничества и в том числе решение каких-то застарелых проблем в принципе невозможно. Я говорю о двух транспортных проектах, которые существуют. Это соединение транссибирской и транскорейской железных дорог и строительство моста на Сахалин, то есть я думаю, что воплощение этих проектов изменит ситуацию, довольно сильно изменит ситуацию, и не учитывая и ту работу, и тот пиар, который вокруг этих проектов ведется. Выходить с проблемой вот так, в прежнем ракурсе, в прежней постановке, ну, это не совсем точно. Ну, опять же, то, что я сказал, — это не обсуждаемо.

Василенко В. В. Если можно, я мысль закончу. Вот у нас, когда патриарх был, здесь сидел митрополит Кирилл. Банкет был, мы беседовали с ним. Вот вы же ученые, а они тоже по-своему ученые, и осведомленность их просто поражает. Мы затронули тему Дальнего Востока и то, что правительство мало внимания ему уделяет. Я ему сказал, что территория огромная и не заселенная, ведь рано или поздно другие народы начнут предъявлять претензии, а он говорит, что в ООН эта проблема уже обсуждается. То есть людей на Земле становится больше, ресурсы сокращаются, причем буквально недавно была передача, что самым основным станет вопрос воды. Вот здесь

больше надо бояться передачи Курильских островов, т. е. территории незаселенной. Лет через 50 в буквальном смысле встанет вопрос о передаче этой территории, уже не Курильских островов, а Дальнего Востока и сибирской территории. И тут гораздо сложнее и гораздо более мощный конкурент — Китай. Он уже выплескивает. Вы же видите, что творится во Владивостоке, население китайское растет, потому что выплеснуть это население на территорию России — раз плюнуть. И они потом не будут вспоминать Пекинский договор, они просто расселяются, они сейчас уже расселяются, а потом тем более, когда действительно перед человечеством всего мира встанет вопрос о ресурсах. Ведь есть уже понятие в ООН, что территории нерационально используются, в первую очередь пока еще идет разговор о биологических ресурсах моря. Сейчас в мировой практике ставится вопрос, раз сами не вылавливаете — предоставьте возможность вылавливать другим.

Каредин Е. П. Это в теории.

Василенко В. В. Это уже практика.

Каредин Е. П. Я поясню. Здесь многократно упоминались биологические ресурсы и многократно упоминалась экономическая подоплека территориального спора. Реально, вообще говоря, вот астрономические цифры, которые там называются, там, скажем, сказочные богатства Курильских островов оцениваются в 2 триллиона долларов, это, вообще говоря, цифры от лукавого. Сначала, вообще говоря, вопрос-то территориальный, который обсуждается, он не имеет экономической подоплеки в виде подсчетов ресурсов, которые там, на Курилах и в окружающих водах. Те подсчеты совсем в другом заключаются. Поясню свою мысль. Вот в журналах и тех статьях, которые я читал, там, значит, упоминается о том, что биологические ресурсы, которые окружают Курильские острова, порядка 1,5—2 миллионов тонн. Я специально по этому поводу сделал выборку, по нашим материалам институтским, так вот получается, если взять по максимуму, который мы оценивали за все годы, то получается действительно 1285 тысяч тонн, по максимуму, причем не забудем, что объектов становится в один год больше, других меньше, т. е. если взять последние, то это будет гораздо меньше. Но вернемся к тем ресурсам, которых, вообще говоря, не хватает. А не хватает всего-навсего 10 объектов, для которых существуют технологии, и которые имеют рыночный спрос. И если мы вернемся к этим объектам, и более того можно уверенно говорить, что этот объем коммерчески выгодных ресурсов, он возрастет практически не будет, в обозримом будущем человечеству все остальные ресурсы не понадобятся, за

исключением вот этих 10 объектов. Туда входят тот же минтай, тот же камчатский краб, креветки, ежи, трепанги, другие голотурии, ну можно еще из водорослей назвать только анфельцию, она дает агар-агар, то что, вообще говоря, действительно нужно. Все остальные ресурсы не будут востребованы, ну, вот, в коммерческом смысле они имеют, вообще говоря, значение как среда обитания для нас. И сохранение биологического разнообразия является вопросом жизни и смерти для нас. Поэтому, когда мы считаем ресурсы в воде, вот эти вот триллионы, о которых говорится, и это надуманная, вообще говоря, величина, в действительности их вообще нет. И эта картинка именно в районе Курил выглядит следующим образом: из 1 миллиона 300 тысяч тонн рыбы, которые мы считали, осваивается где-то 115 тысяч, и больше мы не будем осваивать, потому что сюда входят лососи, сайра, можно ловить 200 тысяч, мы поймали в прошлом году 30 тысяч и т. д. Водоросли не осваиваются во всем мире, они составляют три четверти этого объема; из беспозвоночных, там, значит, если по большому счету 670 тысяч тонн, осваиваем от силы 100 тонн, и то с учетом всего браконьерского лова, и тому прочее. И увеличиваться этот объем не будет. Далее, сами по себе биологические ресурсы как ценность вот такая для человечества Японию интересуют меньше всего. Япония интенсивно сокращает свое рыболовство, оно экономически нецелесообразно. Она отводит эту почетную роль осваивания биологических ресурсов таким странам как мы, которые пойдут в море и будут в этих нечеловеческих условиях добывать вот эти биологические ресурсы, а они за это же самое время в своей электронной промышленности делают деньги и покупают наш труд задаром, можно сказать. У них с Хоккайдо народ уезжает, уезжает с большей интенсивностью, чем с Дальнего Востока, почему? Закончился сардиновый бум, ну, просто закончился. Они ловили 4 миллиона тонн сардины, только 4 миллионов сейчас нет. Ну, там где-то 200—300 тысяч они ловят в южной части Японии, т. е. их биологические ресурсы не интересуют, они купят их у нас. Они сейчас, наверное, больше озабочены, чем мы сами, масштабами браконьерства в нашей зоне, потому что это угрожает их обеденному столу. Поэтому когда мы начинаем говорить о колоссальных запасах биоресурсов, мы просто недооцениваем проблему и, более того, мы сами по себе плохо выглядим, видите ли, мы не отдаем, потому что там чего-то много, мы просто плохо выглядим в этом смысле. И проблема, конечно, в другом. Есть еще один аспект, кроме того, о чем вы уже сказали: о том, что незаселенность территорий, политика метрополии. Есть еще один аспект: во что мы превратили Курилы,

т. е. там, где мы добрались. Ну, это, мягко говоря, помойка, и там живут курильчане, без света, без воды, без много чего. Поэтому сами по себе биологические ресурсы Курильских островов, они не сейчас, ни в обозримом будущем, они не будут иметь серьезного значения, если, скажем, сравнить их с нашей экономической зоной. Ну, сардины сейчас нет, поэтому они сейчас будут составлять, ну, где-нибудь порядка 8—10 % от того, что мы, вообще говоря, имеем. Поэтому проблема-то в другом. Пока вопрос обсуждается относительно Малой Курильской гряды: это Шикотан, Юрий, Анучина, Полонского, Сигнальный, вот эти все островки, это еще, может быть, первый шаг, дальше там может быть Сахалин и тому прочее. Хотя не хочется верить в то, что по такому черному сценарию будет разворачиваться дело. Но передача двух островов Кунашира и Итурупа делает Охотское море и его биологические ресурсы открытыми, а там, между прочим, сосредоточено уже не 10 %, а 70—80 % биологических ресурсов нашей дальневосточной зоны, а дальневосточная зона составляет 80 % всего, что мы имеем в нашей стране, потому что нечего добавить к дальневосточной зоне, кроме Баренцева моря. И сейчас, когда по правилам картографии определялась исключительная экономическая зона России в Охотском море, то японское северное побережье Хоккайдо, оно клинышком стало, но оно никак не дотягивается до анклава, ну, то, что у нас "бубликом" называется. В международных документах, касающихся рыбного хозяйства, это анклав, и по нему есть соглашение. Так вот, если будут переданы эти два острова, то на биологических ресурсах Охотского моря, по крайней мере, самых ценных, тех, которые там есть, это, прежде всего, минтай, можно будет смело поставить крест. Крест мы поставили и без иностранного участия. Максимальное количество минтая, которое было поймано под шельфом Камчатки — 1 миллион 200 тысяч, на 2003 год у нас прогноз 300 тысяч, и это не потому, что он имеет флюктуации численности, чтобы сейчас он впал в такое состояние, это мы сделали своими руками, и суда под нашим флагом это сделали, прежде всего, супертраулеры, которые выпускают филе, и которые имеют по технологическим характеристикам — 20 % использования сырья, все остальное за борт, и закона у нас о рыболовстве нет, и выбрасывать за борт не разрешается, ну, что вам рассказывать, вы в этой стране живете. Поэтому вот эта вот составляющая, которая является следствием передачи, которая касается ресурсов собственно Охотского моря, это вопрос принципиальный, потому что это 30 % нашей занятости, особенно на Камчатке, Сахалине и Приморье. Поэтому, упоминая о биологических

ресурсах, мы должны говорить не о самой стоимости ресурсов, например Курильских островов, а о тех стратегических последствиях для освоения ресурсов, которые будут и неизбежно будут, если вот этот территориальный спор перейдет в практическую плоскость решения. Поэтому думаю, что дело не в экономике как таковой, а в том, что собой представляет в действительности наша страна, имеет ли она основания надеяться на то, что она станет иной, и какое должно быть население нашей страны для того, чтобы мы могли освоить какие-то там территории, и надо ли осваивать, если мы имеем, например, пример Канады, которая вообще не осваивает 80 % своей территории на севере, все население живет на юге и все. Даже после того, что мы сделали с этой территорией, даже после того, что мы не сделали, а должны были сделать, вопрос политический, который может решаться на основе существующих международных правовых документов. Согласно этих документов, вопрос не должен стоять, и этот вопрос не японцы поставили, это мы его поставили, и мы поставили его в 1956 году, потому что нам нужно было добиться, мы надеялись столкнуть Японию с США, мы показали эту "красную тряпку", и чем больше мы будем обсуждать этот вопрос, особенно на высоком уровне, тем больше будет напор у японцев. С позиции японцев, эти острова они не смогут заселить, если не пойдут, а я думаю, не пойдут, по тому пути заселения, как мы исповедовали в течение 70 лет. Другая страна, другие порядки, они не пойдут на это, у них и Хоккайдо-то не заселен.

Соколов В. Н. У них демографический кризис уже начался.

Каредин Е. П. У японцев?

Соколов В. Н. Да, у японцев демографический кризис.

Каредин Е. П. Это надуманная проблема, я думаю.

Василенко В. В. Вы зря так говорите. Честно говоря, я часто бываю в море и не вижу, чтобы рыбаков японцев стало меньше. То, что браконьерски везут рыбу в Японию, в тот же Хокодате, вернее на Хоккайдо, это само собой, и они говорят нет и возмущаются, что берег хищнически вылавливается, идет контрабанда, криминал растет и подрыв возможности создавать их рабочие места.

Каредин Е. П. Японское законодательство предполагает следующую процедуру вхождения в рыбацкое сообщество. По этому законодательству, он должен вступить в кооператив, кооператив может принять только в том случае, если кто-то отдал свою долю, но если кто-то пожелал выйти, то японское правительство выкупает это судно и компенсирует рыбаку, но это судно уже не участвует в рыболовстве. Японцы стянули весь свой рыболовецкий флот в

собственную экономическую зону, и все, что они добывают, это добывается в собственной экономической зоне Японии. И именно поэтому у них такая вот стратегия, они свертывают рыболовство естественным образом.

Соколов В. Н. Вы знаете, я японских рыбаков видел даже на Канарских островах.

Василенко В. В. Что значит свертывают производство? Правильно, потому что масса рыбы выбрасывается на рынок по демпинговым ценам, мы туда выбрасываем, контрабандным образом выбрасываем. Япония — дорогая страна, естественно они не очень-то приветствуют это дело. Другое дело, что есть люди, которые на этом зарабатывают, они способствуют этому делу.

Каредин Е. П. Ну, вы немножко с другой стороны на это посмотрели. Вы оспариваете то, что я говорил относительно состояния биоресурсов и политики японского рыболовства. Поэтому мне кажется, что территориальная проблема порождена нами, и чем меньше наше руководство будет ее обсуждать, тем будет лучше. А вот сегодня разговор несколько раз переходил о взаимоотношениях с Китаем, это вполне естественно. Если мы создаем прецедент передачи, то эффект можно предвидеть. Но мы должны помнить, что никакой угрозы нам со стороны Японии нет. Но мы должны всегда помнить о том, что каждый четвертый человек в мире — китаец, и 60 миллионов, которые живут рядом с нами в провинции Хэйлунцзян.

Василенко В. В. Тут угроза какая? Дело в том, что Япония не вкладывает в нас и мы менее экономически развивающиеся, а из-за того, что не развиваемся более быстро экономически, мы проигрываем в этой борьбе как бы заочно с Китаем.

Каредин Е. П. А почему японцы должны в нас вкладывать? Не пора ли нам самим взяться за дело.

Василенко В. В. За все можно браться, но гораздо лучше, когда есть чем браться.

Каредин Е. П. И гораздо лучше не терять по 70 лет.

Василенко В. В. Я вам скажу так. Курильские острова — это изюминка, мало того, что вы правильно сказали, что экономическая зона резко изменится. Сами по себе японцы... Это мало для них что-то историческое, японское, правда. Мы рассуждаем о нашей исторической правде, а у них своя правда. Потерю этих островов они, конечно, болезненно воспринимают, но, кроме того, это, во-первых, располагается возле самих островов, это самое ценное рыбозавод там, ведь там колоссальные заводы, которые выбрасывают мальков лососевых, которые созданы еще японцами.

Каредин Е. П. Да нет у японцев этой проблемы. Они на Хоккайдо построили этих заводов столько, что кеты, которую они разводят, им хватит за глаза и за уши. Не нужны им Курилы для рыбоводства.

Василенко В. В. Они, кстати, рассматривали проблему во всех аспектах: и военно-стратегическом, и историческом, и, в частности, рыбоводственном.

Каредин Е. П. Для японцев, я думаю, проблема передачи островов — это проблема психологического наследства после поражения во второй мировой войне. Если бы этого эмоционального, патриотического настроения вообще не было, то я думаю, что не было бы и самой проблемы. Потому что экономического смысла передача для них не имеет.

Александров А. А. В Восточном институте современная молодежь учится. Одна из барышень побывала в Японии и привезла оттуда очень интересные материалы. Мало того, что это был некий текст, это была еще и аудиокассета. Кассета называлась по-русски "Сказки, рассказанные лешим". Кассета была посвящена проблеме Курильских островов. Говорилось вроде бы обо всем и не о чем, но эту информацию японцы хотели довести до наших соотечественников, иначе бы кассета не была записана хорошими русскими голосами. Мне довелось ее услышать, но ничего толком интересного я не узнал: и позиция не понятна, но проблема стоит. Проблему ставят японцы перед нашей общественностью, мы ее обсуждаем сегодня. Пожалуйста, то, что мы собрались за круглым столом, как нам, в конце концов, здесь жить, жителям России, жить под юрисдикцией Японии, а, может быть, жить, заглядывая вперед, интересоваться теми вопросами, которые наших отцов нашей церкви уже заинтересовали? Нам придется решать глобальные проблемы, решать их системно, и ни в коем случае здесь ни один юрист, ни один экономист решить не может. Вот просто дать какое-то ощущение земли, которое японцы дали своим соотечественникам, вот то, о чем мы должны подумать. Я не очень люблю то, что говорил Б. Н. Ельцин в свое время, я не хочу его цитировать, потому что не всегда он говорил то, что нужно, но я вынужден повторить за ним одну очень важную мысль: проблему эту будут решать наши потомки, — сказал он, и вот тут он был абсолютно прав. Мы не можем ее сейчас решить, мы не можем решить ее даже за этим круглым столом, так как мы не нашли общего языка. Территориальные проблемы можно будет решать, но только в том случае, если мы, допустим на той же самой "Надежде", суток трое будем общаться, а не в течение двух часов. Мы

просто поставили проблему. Проблема, может быть, выходит на то, что, да, надо встречаться, надо обсуждать, нужно придумывать, что делать, и в этой связи в дополнение к тем документам, которые были предложены как итоговые, я бы указал вот на что. Нам надо будущее поколение готовить к обсуждению этих проблем, и наша российская молодежь должна к этому подготовиться. И должны к этому подготовиться японцы. Мы учим наших ребят по нашим географическим картам, японцы — по своим. Разные пространства. А вот когда дети окажутся в одном пространстве, я не готов сейчас предложить схему совместного семинара для наших детей, может не семинара, а летней какой-то школы месячной, где бы дети пообсуждали месяц эти результаты. И мы бы потом с какой-то сентиментальной ноткой преподали бы это и японской, и российской общественности. Можно приводить какие угодно доводы и цифры, у одного автора они будут одними, у другого другими, но дети-то, они считать не будут, они будут чувствовать, а мы сегодня научились считать и перестали чувствовать. Перестали чувствовать еще, наверное, в 30-е годы. Вот один наш вынужденный земляк в свое время сказал, что мы живем, под собой не чуя страны. Вот он в чем-то был прав, мы до сих пор ее не чувствуем. Поэтому давайте встречаться, коллеги, давайте обсуждать, давайте придумывать "сказки, рассказанные боцманом", а не "лешим", чтобы эту информацию каким-то образом упаковать, оформив все те замечательные выкладки, которые приводились. Я просто поражен был вашим романсом о биоресурсах. Вот эту информацию отдать нашим детям, они решат. Мы не сможем, мы сейчас, особенно на первых минутах, не могли понять вообще друг друга. Владимир Николаевич не мог разъяснить свою позицию присутствующим, мне было понятно, так как мы давно с ним общаемся, года четыре, на одном языке говорим. И очень симпатична мне гражданская позиция Бориса Ивановича, я полностью его тревоги разделяю, потому что Курильские острова — это маленькая проблема, но за ней глобальные стоят: и геополитика, и геоэкономика, и все, что угодно. А вот когда будет создан какой-нибудь питомник будущих правителей северо-западной Пацифики, ведь мы можем это делать, мы можем готовить ребят в наших университетах, поэтому вот с таким вот оптимистическим взглядом в будущее, с надеждой на наших детей, может быть даже внуков, я, в общем-то, смотрю на проблему решения проблемы Курильских островов и других вопросов территориального размежевания.

Семенов В. Г. Я сейчас вопрос заострил бы чуть-чуть. Дело в следующем. Если с позиции конфликтологии подходить к этому вопросу, то когда мы называем это проблемой, тогда она и появляется, когда мы называем это конфликтом, тогда он и появляется, если это не буду называть, не фиксировать как конфликт, то ради Бога, но когда две стороны, одна сторона и вторая сторона сказали, что мы находимся в конфликте, то они в конфликте. Поэтому, когда мы говорим, что сейчас есть спор, есть проблема, в которой надо разобраться, происходит совершенно конкретное действие, но не от нас, а оттуда. Они нас толкают к тому, не знаю как статистика, как социология показывает, но мне кажется, что все приведет к тому, что число людей с нашей стороны, число россиян соглашающихся, что это не наши острова, увеличивается, а там это уже в течение 50 лет в сознание впечатывается, что это наша территория. Поэтому любые дискуссии ведут к размыванию одного, что мы постепенно острова отдадим, если сейчас начнем тем более активно этим заниматься. Ну, для меня здесь не существует никакого конфликта. Действительно, это крайне зыбкая тема, с которой связана и масса других вопросов, это и Шпицберген (Норвегия), это и Пруссия. Это с одной стороны, а с другой стороны, по Европе путешествуя, увидишь, насколько прозрачны все границы на европейской части и не сильно различишь, где проезжаешь. Кажется, еще 20—30 лет, и мир значительно поменяется в этих вещах, и торопиться поднимать сейчас эту тему, особенно если бы японцы открыто нам сказали: да мы подпишем с вами мирный договор, заберем эти острова, но никаких инвестиций вам не будет. Юрий Алексеевич, расслабьтесь. Вы сегодня их имеете в виде экологической ренты, этого достаточно. Окажется, патриотов поубавилось обсуждать эту тему и отдавать острова. Ничего не произойдет, скорее всего. Поэтому дискуссию на эту тему сегодня поднять трудно, и я нахожусь на позиции такой, что ее не надо проводить.

Соколов В. Н. Тут возникает такая ситуация — острова не отдавать, а говорить о другом. О чем говорить? Японцы сказки рассказывают нам. Какие сказки мы можем рассказывать, которые укрепляют нашу идентичность и вызывают уважение со стороны японцев?

Семенов В. Г. А вы не вовлекайтесь в эту игру. Вы занимайтесь развитием экономики своей страны, другими вопросами.

Соколов В. Н. Я говорю, что не надо обсуждать, я с этим согласен, что эту тему сейчас нужно вывести. Но о чем говорить, чтобы формировало идентичность соответствующую?

Семенов В. Г. В той же конфликтологии есть позиционный спор, и разрешение его невозможное совершенно идет. Вы хотите открыть окно, я не дам открыть вам окно. Разрешение в другой плоскости находится, и оно находится, если мы занимаемся изучением интересов. Какие интересы стоят? Ну, вот мы говорим — экономические, нам коллега говорит — нет, наверное, со стороны Японии не экономические интересы. Мы говорим: потревоженное сознание 50 лет назад, оно сегодня ущемленное? Может быть это, но я бы хотел сегодня какое-то исследование с той стороны, оно, наверное, проводилось, со стороны японцев, что стоит за этим, какой интерес, какой корень? Уязвленное национальное самолюбие на 80 % поясняет эту тему? Или что еще? Но в данном случае говорить об интересах унаследованных в большей степени, т. е. сформулировать эти задания и работать. И тогда на почве, на пространстве интересов, мы найдем точки соприкосновения и движения, а дальше именно в тех направлениях, которые нас интересуют: инвестиционные или культурные.

Соколов В. Н. Ну, вот как раз 30 декабря 2001 года мы отправляемся в экспедицию в Японию, с 30 декабря по 19 февраля. И там и север будет, и Токио, и западное побережье. Предмет: это образ России в Японии.

Каредин Е. П. С кем будете общаться?

Соколов В. Н. Со всеми, кто изучает русский язык.

Семенов В. Г. Я прожил 9 месяцев с японцем, это не японец по сравнению с теми японцами, которых я видел в Японии. Он такой же русский как мы, с культурными привычками японца.

Каредин Е. П. Настоящие японцы не знают ни русского, ни английского.

Соколов В. Н. Это немножко другая тема, но она имеет прямое отношение к тому, что мы обсуждаем.

Щербина Н. Г. Время уже не много осталось, и я не много успею сказать, как хотелось бы. Тема нашего спора мне понятна. Я так понимаю, что дырка от бублика — это Берингово море, а не Охотское море. 1956 год — это не только декларация, это еще и конвенция по рыболовству с Японией. Я не специалист по ресурсам, я представитель международного права, преподаю международное право в ДВГТУ, и для меня существует одно международное право. Международное право одно, и на первой лекции я говорю студентам, что это система принципов и норм, и стараюсь всячески это доказать на примерах. Мой учитель Михайлов, он изучал эту проблему, и после анализа всех названных здесь соглашений пришел к выводу, что чаша

весов склоняется в пользу Японии. Это и Сан-Франциско, и Потсдам, и прочее, отчасти потому что мы, находясь в стадии войны с Японией, с кем-то из воюющих сторон делили территорию Японии. Это потом мы уже уступили, поэтому приводить это в качестве юридического документа бессмысленно. Я согласен с теми, кто говорил по экономическим вопросам.

Александров А. В. Мы можем не дожить до момента реального решения этого вопроса. Через 30 лет, может быть, будет общее экономическое пространство. Может быть, факт свершится только через 50 лет. Имеет смысл говорить о совместной хозяйственной деятельности (есть прецеденты с Китаем). Обсуждение (с общественностью) этого вопроса невозможно, но исследование нужно. Только отдельно — юридический, экономический и т. д. аспекты. Иногда встречаться. Затем, после предварительного обсуждения в узком кругу, преподнести общественности. Брать для этого деньги у японцев — плохая идея, опасная.

Соколов В. Н. Нужно переформатировать тему и работать дальше.

Гапоненко В. С. Так нужно ли продолжать нашу работу?

Авдеев Ю. А. А кто заказчик? Кто это будет делать, помимо нас? Допустим, через год мы выдаем результат. Кому пойдут эти документы?

Гапоненко В. С. Возможно, Шерстюк сможет сделать доклад президенту.

Семенов В. Г. В Государственной Думе в апреле будет слушание по этому вопросу.

Авдеев Ю. А. Хорошо бы, если бы это сначала было сформулировано представителями нашей Думы.

Василенко В. Н. Политики часто не обладают знаниями, не владеют ситуацией.

Александров А. В. Наш заказчик "в коротких штанишках".

Авдеев Ю. А. Речь не столько о деньгах, сколько о реальном механизме.

Калита В. В. Если говорить об ответственности общественности, то я занимался public relation, и я знаю, какие механизмы включить, чтобы стопроцентно не отдали или, наоборот, отдали.

Авдеев Ю. А. Меня интересует, куда пойдут плоды нашего труда?

Каредин Е. П. Последний документ в результате нашей работы должен быть: если для Кремля — проект закона; если для субъекта

Федерации — это будет проект развития. В 1982 году на о. Шикотан (я работал там к тому моменту около 18 лет) жители пришли и попросили участвовать в разработке проекта развития завода "Островной". Это нормальный народ.

Соколов В. Н. Какой должен быть заказчик — власти, бизнес или гражданские структуры?

Калита В. В. Мы с Гапоненко В. С. можем поработать над этим вопросом — найти заказчика.

Соколов В. Н. Ориентир на что, куда (власть, сотрудничество)? Проблема не в деньгах.

Каредин Е. П. Есть совет губернаторов. Можно перед ним озвучить проект.

Соколов В. Н. Как звучит проблема?

Гапоненко В. С. Иногда можно и нужно научить "начальника", в том смысле...

Щербина Н. Г. Помочь сформулировать заказ?

Гапоненко В. С. Да.

Щербина Н. Г. Какой наиболее эффективный способ?

Соколов В. Н. Может быть, конференция по экологически-философской проблематике? Есть предложение от Приволжского округа. Кроме того, в апреле здесь состоится конференция по толерантности.

Гапоненко В. С. У нас есть некий итоговый документ или нет? Может быть, имеет смысл встретиться еще раз?

Соколов В. Н. Возможно, форум какой-то?

Василенко В. Н. Президент на высоком уровне сознает, что проигрывает. Может быть, нужна тишина?

Орлова М. Ю. Можно работать по данной проблеме и дальше; только каждый — свою стезю.

Список участников круглого стола

№	Ф. И. О., ученая степень	Место работы, должность
1.	Ткаченко Борис Иванович, к. э. н.	Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, ведущий научный сотрудник
2.	Александров Андрей Валентинович, к. и. н.	Дальневосточный государственный университет, заведующий кафедрой истории китайской цивилизации Восточного института
3.	Соколов Владимир Николаевич, к. и. н.	Дальневосточный государственный университет, заместитель Межвузовского центра международного сотрудничества и академической мобильности
4.	Семенов Валерий Григорьевич, к. псих. н.	Дальневосточный государственный университет, заведующий кафедрой психологии Института психологии, педагогике и социальной работы
5.	Щербина Николай Григорьевич, к. ю. н.	Дальневосточный государственный технический университет, профессор кафедры государства и права Тихоокеанского института политики и права
6.	Калита Виталий Владимирович, к. псих. н.	Морской государственный университет, директор Института социально- политических проблем управления (ИСППУ)
7.	Орлова Мария Юрьевна, к. ф. н.	Морской государственный университет, директор Гуманитарного института
8.	Пустарнаков Сергей Александрович	Морской государственный университет, заместитель директора ИСППУ
9.	Мазрова Наталья Александровна	Морской государственный университет, декан факультета дополнительного образования ИСППУ

№	Ф. И. О., ученая степень	Место работы, должность
10.	Гапоненко Вадим Сергеевич	Морской государственный университет, заведующий научно-исследовательской лабораторией культурной антропологии
11.	Маслянюк Виктория Викторовна	Морской государственный университет, начальник информационно- аналитического отдела ИСППУ
12.	Василенко Владимир Николаевич	Морской государственный университет, капитан УПС "Надежда"
13.	Дмитриенко Константин Владимирович	Морской государственный университет, ведущий социолог ИСППУ
14.	Истомина Олеся Александровна	Морской государственный университет, преподаватель Гуманитарного института
15.	Каредин Евгений Петрович, к. б. н.	ТИНРО-центр, заведующий лабораторией
16.	Авдеев Юрий Алексеевич, к. э. н.	Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Приморскому краю

Результаты социологического опроса по проблемам российско-японского территориального спора

Опрошено – 612 человек, октябрь-ноябрь 2001г. Выборка формировалась квотным методом, респонденты – учащиеся ВУЗов г.Владивостока.

№	Вопрос	%
1.	Задумывались ли Вы ранее о проблеме территориальных разногласий России с сопредельными государствами?	
	Часто	24,00
	Иногда	69,00
	Никогда	4,00
	Затрудняюсь ответить	3,00
2.	Сегодня мы являемся свидетелями изменений отношений между многими странами, в том числе и между Россией и Японией. А как Вы относитесь к Японии?	
	Скорее положительно	45,50
	Скорее отрицательно	5,50
	Нейтрально	48,50
	Ваш вариант ответа	0,50
3.	Кто, на ваш взгляд, является инициатором территориального спора между Россией и Японией?	
	Правительство России	2,50
	Правительство Японии	73,00
	Общественность России	3,00
	Общественность Японии	20,00
	Ваш вариант ответа	6,50
4.	Как Вы считаете, есть ли у России историческое право на владение Курильскими островами?	
	Да, есть такое право	63,00
	Нет такого права нет	1,00
	Спорный вопрос	28,50
	Затрудняюсь ответить	6,50
	Ваш вариант ответа	1,00

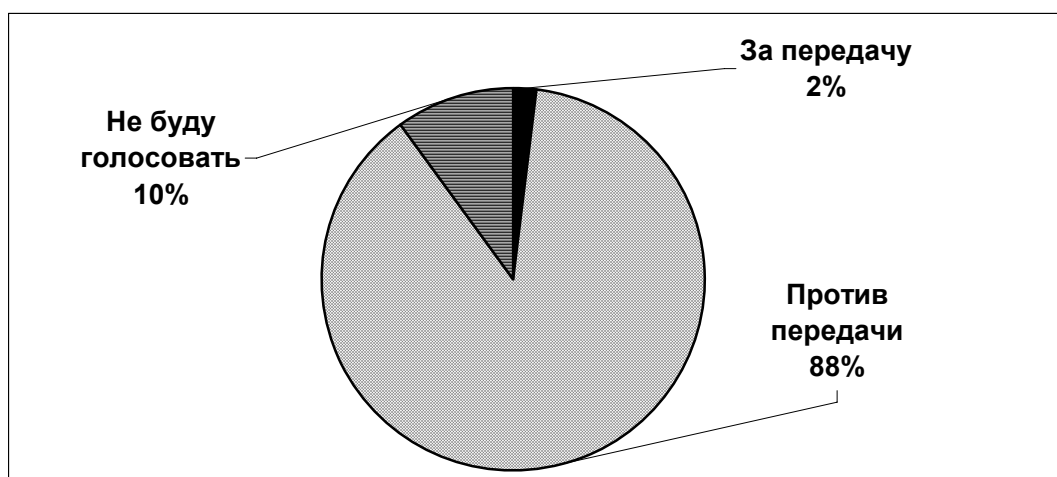
№	Вопрос	%
5.	Как Вы считаете, Курильские острова это:	
	Исконно российские земли	42,50
	Исконно японские земли	5,50
	Награда СССР за победу во Второй мировой войне	45,00
	Ваш вариант ответа	7,00
6.	Как Вы считаете, влияет ли присутствие военных баз США на севере о.Хоккайдо вблизи российских границ на укрепление доверия между Россией и Японией:	
	Влияет отрицательно	36,00
	Это проблема японо-американских отношений и мне все равно	22,50
	Не влияет	7,00
	Затрудняюсь ответить	34,00
	Ваш вариант ответа	0,50
7.	Как вы считаете, какой вариант наиболее приемлем для решения "Курильской проблемы"?	
	Острова должны остаться в составе России	56,50
	Передать острова Японии	1,50
	Проводить совместную экономическую деятельность на Курилах, но под юрисдикцией России	38,50
	Сдать в аренду третьей стране	0,50
	Ваш вариант ответа	3,00
8.	Если будет проведен референдум по проблемам передачи Курильских островов Японии, то Вы проголосуете:	
	За передачу	2,00
	Против передачи	88,00
	Не буду голосовать	10,00
9.	Считается, что современная студенческая молодежь недостаточно активно участвует в политической жизни страны. Вы согласны с таким мнением?	
	Да, полностью согласен	60,00
	Нет, не согласен	20,50
	Затрудняюсь ответить	14,50
	Ваш вариант ответа	5,00

№	Вопрос	%
10.	Принимали ли Вы участие в каких-либо акциях протеста?	
	Да, принимал	20,50
	Нет, не принимал	75,50
	Затрудняюсь ответить	4,00
11.	Если бы завтра-послезавтра была объявлена акция протеста (пикет, митинг, сбор подписей под письмом-протестом) против притязаний Японии на Курильские острова, Вы бы приняли в ней участие?	
	Да, так как не могу остаться в стороне от проблемы сохранения целостности моей страны	29,00
	Да, если не будет других срочных дел	25,50
	Скорее всего, нет - бесполезное занятие	18,50
	Нет	14,00
	Затрудняюсь ответить	11,50
	Ваш вариант ответа	1,50
12.	Хотели бы Вы побывать в Японии?	
	Да	80,50
	Нет	4,00
	Уже был	9,50
	Затрудняюсь ответить	4,00
	Ваш вариант ответа	2,00
13.	Знаете ли Вы о территориальных разногласиях между Россией и другими сопредельными государствами, кроме Японии? (можно выбрать несколько вариантов ответа)	
	Да, знаю о пограничных разногласиях с Китаем	66,50
	Да, знаю о претензиях Эстонии на Печерский район Псковской области	8,00
	Да, знаю о претензиях Финляндии на Карелию	11,00
	Да, знаю о претензиях Германии, Литвы и Латвии на Калининградскую область	29,00
	Нет, не знаю	10,00
	Затрудняюсь ответить	17,50
	Ваш вариант ответа	3,50

№	Вопрос	%
14.	Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?	
	Да	73,00
	Нет	8,00
	Затрудняюсь ответить	19,00
15.	Пол	
	Мужской	41,00
	Женский	59,00
16.	На каком курсе Вы учитесь?	
	студент 1 курса	0,50
	студент 2 курса	23,50
	студент 3 курса	22,50
	студент 4 курса	52,00
	студент 5 курса	1,50
17.	Материальное положение Вашей семьи?	
	Живем в полном достатке	10,50
	Живем вполне сносно	66,50
	Постоянно испытываем финансовые затруднения	13,00
	Затрудняюсь ответить	10,00
18.	Профиль обучения	
	Гуманитарный	34,50
	Естественно-научный	28,00
	Технический	37,50

Диаграмма по п. 8 анкеты

"Если будет проведен референдум по проблемам передачи Курильских островов Японии, то Вы проголосуете:"
(в % от числа опрошенных).

**ВНИМАНИЮ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
"НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ В
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ"**

Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского с периодичностью раз в два года, в октябре—ноябре, проводит международную научно-практическую конференцию "Неправительственный диалог о территориальных спорах в Азиатско-Тихоокеанском регионе", в которой приглашает принять участие российских и зарубежных ученых, представителей консульств стран АТР, представителей бизнеса, общественных организаций, СМИ.

Цель конференции — поиск на неправительственном уровне возможностей, способствующих скорейшему разрешению территориальных споров в АТР.

Как, обеспечив взаимные интересы, содействовать разрешению территориальных разногласий между странами Азиатско-Тихоокеанского региона? Приглашаем найти ответ на этот вопрос представителей научного сообщества, бизнеса, искусства и культуры.

Дополнительную информацию можно получить в оргкомитете конференции по адресу:

Россия, 690059, г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а, Центр международных исследований Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского.

Телефоны: +7 (4232), тел./факс: 41–44–95.

E-mail: aprdispute@mail.ru

<http://www.aprdispute.narod.ru>

**INFORMATION FOR THE PARTICIPANTS OF THE SCIENTIFIC CONFERENCE
"NON-GOVERNMENTAL DIALOG ON TERRITORIAL DISPUTES IN ASIA-
PACIFIC REGION"**

Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelskoy holds the international scientific conference "Non-Governmental Dialog on Territorial Disputes in Asia-Pacific Region" in October – November each two years, inviting Russian and foreign scientists, representatives of APR countries consulates, representatives of business, of public-service institutions and mass media to take part in the conference.

The aim of the conference is to find out the possibilities of prompt solution of territorial disputes in APR at non-governmental level.

What are the ways of solving territorial conflicts of APR countries with securing their mutual interests at the same time? We invite science, business, culture and art representatives to find out the answer to this question.

For additional information please contact the organizing committee of the conference:

Center for International Studies, Maritime State University,

Verkhneportovaya str., 50a, Vladivostok, 690059, Russia

Tel.: +7 4232 41-44-95

Fax: +7 4232 41-44-95

E-mail: aprdispute@mail.ru

<http://www.aprdispute.narod.ru>

Научное издание

**РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

**Материалы круглого стола
28 декабря 2001 года**

ЛР № 021060 от 19.06.96 г.
Подписано к печати 01.11.05 г.
Формат 60×84/16.

Объем: 3,13 физ. п. л.; 2,92 усл. п. л.; 2,55 уч.-изд. л.
Тираж 150 экз. Заказ № 123.

Отпечатано в типографии Морского государственного
университета им. адм. Г. И. Невельского.
Россия, 690059, г. Владивосток, 59, ул. Верхнепортовая, 50а.